
Organizē: *kim?* Laikmetīgās mākslas centrs sadarbībā ar
Barišņikova Mākslas centru un Mākslas muzeju “Rīgas Birža”

Projekts ir iekļauts Latvijas prezidentūras Eiropas Savienības Padomē
publiskās diplomātijas un kultūras programmā

MĀKSLA MAN LĪDZĀS

Barišņikova Mākslas centram piederošās
Mihaila Barišņikova kolekcijas izstāde

*Boses zāle un Jūgenda salons
Mākslas muzejs "Rīgas Birža"
16. maijs–5. jūlijs, 2015*

Organized by: *kim?* Contemporary Art Centre
In collaboration with: Baryshnikov Arts Center and Art Museum *Riga Bourse*

Project is included in the Public Diplomacy and Culture Programme
of the Latvian Presidency of the Council of the European Union.

ART I'VE LIVED WITH

The Mikhail Baryshnikov Collection,
on loan from Baryshnikov Arts Center

*Bosse's Hall and Art Nouveau Salon
The Art Museum Riga Bourse
May 16 – July 5, 2015*

Организатор: Центр современного искусства *kim?*
В сотрудничестве с Арт-центром Барышникова и Художественным музеем «Рижская биржа»

Проект включен в программу публичной дипломатии и культуры
председательства Латвии в Совете Европейского союза

ИСКУССТВО, С КОТОРЫМ Я ЖИВУ

Выставка принадлежащей Арт-центру Барышникова
коллекции Михаила Барышникова

*Зал Боссе и Салон арт-нуво
Художественный музей «Рижская биржа»
16 мая – 5 июля, 2015*

Priekšvārds / Foreword / Вступительное слово

11–19

kim? Laikmetīgās mākslas centra priekšvārds

kim? Contemporary Art Centre foreword

Вступительное слово Центра современного искусства *kim?*

Latvijas prezidentūras Eiropas Savienības Padomē sekretariāta priekšvārds

Foreword by the Secretariat of the Latvian Presidency of the Council of the European Union

Предисловие секретариата председательства Латвии в Совете Европейского союза

Teksti / Texts / Тексты

21–39

Mihaila Barišņikova ievads

Introduction by Mikhail Baryshnikov

Вступление Михаила Барышникова

“Laiks un kustība” Džons E. Baults

“Time and Motion” by John E. Bowl

«Время и движение», Джон Э. Боул

Darbi / Plates / Работы

41–131

Pielikums / Annex / Приложение

135–147

Darbu paraksti

Work titles and descriptions

Названия и описания работ

Biogrāfijas

Biographies

Биографии

PRIEKŠVĀRDS

Foreword / Вступительное слово

Pirmie kolekcionāri ceļoja ar mazām grāmatiņām kabatās, un, tās atverot, acīm tika atklāti vērtīgi priekšmeti. Līdzīgi šīs izstādes, kuras katalogu turat savās rokās, galvenajiem varoņiem – Mihaila Barišņikova “pārvietojamajiem draugiem”. To kopīgi veidotā mikrovide ir burvīgu pārsteigumu pilna, un, runājot atšķirīgās balsīs un nereti cits caur citu, šie darbi mūs ieved īpašā pasaulē, kas stāsta par to saimnieka attiecībām ar mākslu tās dažādajās izpausmēs – ar teātri, kustību un vizuālo mākslu.

Šī kolekcija četrdesmit gadu laikā ir izaugusi līdz vairāk nekā simt darbiem – vienībām, kurus vieno to stilistiskā dažādība: te pārstāvēts reālisms, impresionisms, sirreālisms un modernisms.

kim? Laikmetīgās mākslas centram ir patiess prieks par iespēju sagatavot šo izstādi, kā arī par Latvijas prezidentūras Eiropas Savienības Padomē sekretariāta sniegto iespēju sadarboties ar Barišņikova Mākslas centru un Mihaila Barišņikova kungu personīgi, Mākslas muzeju “Rīgas Birža” un Vitu Birzaku personīgi, kā arī šīs izstādes atbalstītājiem *ABLV Charitable Foundation* un Rīgas domi.

kim? Laikmetīgās mākslas centra vārdā

Zane Čulkstēna

/ *kim?* dibinātāja /

Zane Onckule

/ *kim?* programmas direktore /

The first collectors travelled with small books in their pockets, and upon opening them, precious items were revealed. This is similar to this exhibition's main characters – Mikhail Baryshnikov's portable friends – as shown in the catalogue you are currently holding. Their collectively created microhabitat is filled with fabulous surprises. Speaking in contrasting voices and often through each other, these artworks carry us into a special world that discloses its owner's relationship with art in its various expressions in theatre, movement, and visual art.

Over forty years the collection grew to more than a hundred works – units, unified by their stylistic diversity, and representing a wide range of art movements, including realism, impressionism, surrealism, and modernism.

kim? Contemporary Art Centre is truly delighted by the chance to be preparing this exhibition, and the opportunity to collaborate with Baryshnikov Arts Center and Mr. Mikhail Baryshnikov directly, the Art Museum *Riga Bourse* and Vita Birzaka personally, under the Secretariat of the Latvian Presidency of the Council of the European Union's assignment, as well as the exhibition supporters *ABLV Charitable Foundation* and the Riga City Council.

On behalf of *kim?* Contemporary Art Centre

Zane Čulkstēna

/ kim? Founder/

Zane Onckule

/ kim? Programme Director/

Первые коллекционеры путешествовали с маленькими книжечками в карманах, под обложками которых скрывались удивительные вещицы. То же – с этой выставкой, каталог которой вы держите в руках, и с ее главными героями – «портативными друзьями» Михаила Барышникова: микросреда, которую создает общность этих работ населена сюрпризами, разговаривает множеством голосов, зачастую перебивающими друг друга. Эти работы открывают перед нами особый мир, рассказывающий об отношениях его хозяина с искусством в самых разных его проявлениях, – театр, движение или изобразительное искусство.

Эта коллекция за четыре с лишним десятилетия собрала более ста работ, объединенных стилистической разнородностью: здесь представлен широкий спектр течений и направлений – в том числе реализм, импрессионизм, сюрреализм, и модернизм.

Центр современного искусства *kim?* искренне рад подготовить эту выставку по поручению секретариата председательства Латвии в Совете Европейского союза и возможности сотрудничества с Арт-центром Барышникова и лично с Михаилом Барышниковым, Художественным музеем «Рижская биржа» и лично с Витой Бирзакой, а также – с *ABLV Charitable Foundation* и Рижской думой, поддержавшими эту выставку.

От лица Центра современного искусства *kim?*

Зане Чукстена

/ основатель *kim?* /

и

Зане Онцкуле

/ программный директор *kim?* /

Mākslas klātbūtne cilvēka dzīvē var izpausties dažādi. Kāds iet uz koncertiem un apmeklē izstādes, kāds muzicē vai glezno pats. Vienam patīk lasīt grāmatas, skatīties kino un teātri, cits savas domas pauž dzejā vai zīmējot animācijas filmas.

Šķiet, ka Mihailam Barišnikovam māksla ir visa dzīve – darbs un atpūta, pienākums un privilēģija, dienišķā maize un gaiss, ko elpot. Viņš nav mākslinieks tikai uz skatuves – dejā pausto viņš turpina izdzīvot arī savā vizuālās mākslas kolekcijā. Katrs no izstādītajiem darbiem – katra zīmuļa līnija, katrs krāsas triepiens – ir dejas uz papīra, nemitīgi virmojoša kustība, kas no skatuves trīs dimensijām ienākusi tēlotājmākslas divās dimensijās.

Slavenais baletdejojotājs gan nelabprāt sevi dēvē par kolekcionāru, tomēr ikvienā šīs izstādes darbā ir jaušama īsta mākslinieka un mākslas pazinēja klātbūtne. Katrs darbs ir īpašs, jo tajā ietverts personisks un sirsnīgs stāsts par sastapšanos – stāsts par ieraudzīšanu un atraduma prieku vai par kādas draudzības dārgumu un dāvanas saņēmēja pateicību.

Esmu patiesi priecīga un gandarīta, ka tagad šie stāsti kļūs pazīstami arī mākslas baudītājiem Rīgā!

Selga Laizāne

*/ Latvijas prezidentūras Eiropas Savienības Padomē sekretariāta
Publiskās diplomātijas un kultūras programmas departamenta vadītāja /*

The presence of art in a person's life can manifest itself in many ways. One person goes to concerts and visits exhibitions, another makes music or paints. One likes to read books, or go to the cinema or the theatre, another expresses his or her thoughts through poetry, or by drawing animated films.

For Mikhail Baryshnikov, it seems that art is his entire life – work and leisure, responsibility and privilege, his daily bread and the air he breathes. He is not just an artist on stage: what he expresses through dance, he continues to express through his visual art collection. Each of the exhibited works – every pencil line, every brushstroke – is a dance on paper, a constantly rippling motion, which has stepped off the three-dimensional stage into the two-dimensionality of fine arts.

The famous ballet dancer reluctantly refers to himself as a collector, yet in every work in this exhibition you can sense a presence of a true artist and art expert. Every work is special, as it contains the personal and sincere story of an encounter – the story of seeing and finding joy or the value of a friendship and gratitude for a gift received.

I am truly happy and thrilled that art enthusiasts in Riga will now get to know these stories as well!

Selga Laizāne

*/ Head of the Public Diplomacy and Culture Programme
of the Secretariat of the Latvian Presidency of the Council of the European Union /*

Присутствие искусства в жизни человека может выражаться по-разному. Кто-то ходит на концерты и посещает выставки, кто-то сам музицирует или пишет картины. Одному нравится читать книги, смотреть кино или театральные постановки, другой выражает свои мысли в поэзии или анимации. Кажется, для Михаила Барышникова искусство – это вся жизнь целиком – труд и отдых, обязанность и привилегия, хлеб насущный и воздух, которым дышишь. Он художник не только на сцене – выражаемое в танце он продолжает проживать и своей коллекции визуального искусства. Каждая из выставленных работ – каждая карандашная линия, каждый мазок кисти – это танец на бумаге, непрерывно струящееся движение, перешедшее с трехмерной сцены в двухмерное пространство изобразительного искусства.

Известный танцовщик неохотно называет себя коллекционером, однако в каждой работе на этой выставке ощущается присутствие настоящего художника и знатока искусства. Каждая работа – особенная, ведь в ней заключен личный и искренний рассказ о встрече – рассказ о радости находки, о ценности дружбы и благодарности за полученный подарок.

Я искренне рада и польщена, что теперь эти рассказы станут известны ценителям искусства в Риге!

Селга Лайзане

*/Руководитель департамента программы публичной дипломатии и культуры
секретариата председательства Латвии в Совете ЕС/*

TEKSTI

Texts / Тексты

Foto / Photo / Фото: *Amija Leibovica / Annie Leibovitz / Анна Лейбовиц*

Pirmo reizi Parīzes Proscenium galerijā Sēnas ielā es iemaldījos 1975. gada ziemā. ASV dolārs bija augstā vērtē, un man kabatā bija nauda. Galerijas sienas greznoja Kristiāna Berāra, Žana Kokto, Leonoras Finī, Leona Baksta un citu slaveno autoru skices izrāžu kostīmiem un scenogrāfijai. Es zināju viņu vārdus no skolas laikiem un biju redzējis viņu darbu reprodukcijas, bet nekad – tik tuvu, un pieejamus iegādei. Es izgāju no galerijas, apreibis no sajūsmas, pasitis padusē Kokto Sergeja Djagiļeva portretu un Berāra skici Džordža Balančina Mocartiānai. Viesnīcā es tos izsaiņoju un noliku uz rakstāmgalda, jutos kā lepns tēvs. Šķiet, man pagāja nedēļas, skatoties uz šiem zīmējumiem un cenšoties aptvert faktu, ka tie patiešām pieder man.

Tā sākās mana ilggadējā aizraušanās – es nesaukšu to par kolekcionēšanu, bet gan drīzāk par sekošanu impulsam piepildīt telpu sev apkārt ar attēliem, kuri ir saistīti ar deju un teātri, attēliem, kas uzbur pasauli, kurā es jūtos viskomfortablāk. Laikam ejot, es pievienoju darbus no Londonas, Ņujorkas, Berlīnes, Helsinkiem, Dienvidamerikas – no tām vietām, kur tobrīd atrados. Mākslas darbi man bija gluži kā pārnēsājami draugi. Tie tika sasaiņoti un izsaiņoti līdz ar katru nākamo dzīvesvietas adreses maiņu. Reizēm daži tā arī netika laukā no burbuļplēves, taču, ja vismaz ducis bija piekārti pie sienas vispārējai apbrīnošanai, es spēju atpūsties un justies kā mājās.

Kolekcijā ir jūtama nejaušības klātbūtne. Daudzus darbus esmu pircis, taču daudzi man arī ir dāvināti. Džeroms Robinss uzdāvināja man Larionova

zīmējumu, kad mēs bijām beiguši kopīgo darbu pie uzveduma *Suite of Dances*. Antoni Klavē tērpu dizainus *Karmenai* man iedeva Rolāns Petī. Aleksandrs Jakovļevs ir no Tatjanas Libermanas, un Alike Kostaki uzdāvināja man divus Anatolija Zvereva abstraktos darbus no sava tēva kolekcijas. Romans Kaplans atdeva man Aleksandra Hvostenko-Hvostova darbu tikai tāpēc vien, ka uzskatīja – man tas ir nepieciešams. Un, kad Amerikas Baleta teātris pasūtīja uzvedumu *Molino istaba*, Deivids Sallijs atdeva man vienas ainas skici. Dāsno draugu uzskaitījumu varētu turpināt bezgalīgi.

Lietas ir nonākušas pie manis, arī pateicoties pilnīgiem svešiniekiem. Kungs gados, kura vārdu es diemžēl vairs nevaru atminēties, ienāca pie manis pēc izrādes un vaicāja, vai es zinot, kas ir Valentīna Grosa. Es atbildēju, ka zinu gan, un nākamajā dienā viņš ieradās ar vienu no viņas etiķetēm – Vaclavs Ņižinskis baletā *Rozes gars*. Viņš stāstīja, ka šis darbs piederot viņam jau ļoti sen un viņš vēloties, lai es to paturot. Ļoti neparasti.

Daudzus darbus arī es esmu atdāvinājis. Vai tā būtu drauga dzimšanas diena, vai kāds cits īpašs notikums – es esmu noņēmis kaut ko no sienas un devis to tālāk. Man šķita jēdzīgāk dāvināt unikālu mākslas darbu nekā, teiksim, grāmatu vai greznumlietu no *Tiffany&Co*.

Man nekad nebija ienācis prātā, ka kāds varētu uztvert šos darbus par vienotu kolekciju. Es neapmeklēju izsoles un nekrāju mākslas darbus, balstoties uz izpēti un zināšanām, kā to darītu īsts kolekcionārs. Vienkārši šie ir darbi, kuri ir piesaistījuši manu uzmanību kādā konkrētā brīdī un kurus es esmu varējis atļauties iegādāties.

Irīna Aleksandrovna Antonova, Puškina Valsts mākslas muzeja Maskavā direktore, ieraugot dažus darbus manā birojā pie sienas, uzstāja, ka man ir jāatrod iespēja parādīt savu kolekciju citiem, būtībā tādēļ, lai godinātu māksliniekus. Dažus gadus vēlāk Anatols Bekermans, ABA galerijas Ņujorkā īpašnieks, ierosināja kolekciju izstādīt savā galerijā. Un tagad jūtos gandarīts par iespēju izstādīt šo kolekciju visā pasaulē, ieskaitot Puškina muzeju 2013. gadā. Esam īpaši pagodināti sadarboties ar kim? Laikmetīgās mākslas centru šeit Latvijā un rīkot izstādi tik lieliskā muzejā kā “Rīgas Birža”. Man atliek tikai cerēt, ka citiem šie mākslas darbi sagādās tikpat daudz baudas un prieka, cik tie ir snieguši man pašam.

Mihails Barišņikovs

I first wandered into the Galerie Proscenium on the Rue de Seine in Paris in the winter of 1975. I was finally in the city I'd dreamt about since childhood. The dollar was strong and I had money in my pocket. Hanging on the gallery walls were original costume and scenic designs by Christian Bérard, Jean Cocteau, Leonor Fini, Léon Bakst, and others. These were names I knew from school and I'd seen reproductions of their work in books, but never the real thing up close and available to buy. I left the gallery giddy with excitement and, tucked under my arm, a Cocteau drawing of Sergei Diaghilev and a Bérard design for Balanchine's *Mozartiana*. At the hotel, I unwrapped them and propped them up on the desk like a proud father. I think I spent weeks staring at those drawings trying to absorb that they were truly mine.

That began many years of what I won't call collecting, but more following the impulse to surround myself with images related to dance and theatre – images evoking the world where I felt most comfortable. Over time I added pieces from London, New York, Berlin, Helsinki, South America, wherever I happened to be. The works were portable friends, really. They'd get packed and unpacked as addresses changed. Some never made it out of the bubble wrap in a few locations, but if there were at least a dozen or so up on the walls to admire, I could relax and feel like I was home.

There's also a lot of serendipity in this collection. Along with pieces that I bought, people gave me things. Jerome Robbins gave me the Larionov drawing after we'd worked together on *Suite of Dances*, and the Antoni Clavé costume design for *Carmen* came from Roland Petit. The Alexander Iacovleff is from Tatiana Liberman, and Aliko Kostaki made a present of two abstract pieces by Anatoly Zverev from her father's collection. Roman Kaplan gave me an Alexander Khvostenko-Khvostov – just because he thought I should have it. After the American Ballet Theatre commissioned *The Molino Room*, David Salle gave me a design sketch for one of the scenes. The list of generous friends goes on and on.

But things even came by way of complete strangers. An elderly gentleman whose name I unfortunately can't remember visited me after a show and asked me if I knew who Valentine Gross was. I answered that I did, and the next day he showed up with one of her studies of Vaslav Nijinsky in *Le Spectre de la Rose*. He said he'd had it for a very long time and wanted me to have it. Extraordinary. I gave a few things away, too. A friend would have a birthday, or a special event, and I'd take something off the wall and pass it on. It seemed more meaningful to give someone an original piece of art than, say, a book or a trinket from Tiffany's.

I never imagined that anyone would regard these works as a cohesive collection. I didn't go to auctions and didn't accumulate based on scholarship

or study like a proper collector. It was simply what caught my eye and what I could afford at any given time.

It was Irina Aleksandrovna Antonova, director of the Pushkin Museum in Moscow, who, after seeing the pieces I had hanging in my office, insisted I find a way to show the collection, essentially to honor the artists. Several years later Anatol Bekkerman, owner of the ABA Gallery in New York, suggested the collection be shown in his gallery. And now, we are so pleased to be able to exhibit this collection in venues around the world including the Pushkin Museum in 2013. We are especially honored to collaborate with kim? Contemporary Art Centre here in Latvia and to be exhibited at a Museum as esteemed as Riga Bourse. I can only hope that you will enjoy these works as much as I have.

Mikhail Baryshnikov

В Париже зимой 1975 года я первым делом отправился в галерею Proscenium на Рю де Сен. Наконец-то я оказался в городе, о котором мечтал с детства! Доллар был в цене – денег в кармане хватало. На стенах галереи были развешаны оригинальные костюмы и эскизы декораций, созданные Кристианом Бераром, Жаном Кокто, Леонор Фини, Леоном Бакстом и другими. Эти имена я знал со школы, видел репродукции их работ в книгах, но никогда раньше созданное ими не представало передо мной столь явственно и доступно. Когда я покидал галерею, у меня от волнения кружилась голова, подмышкой я нес рисованный портрет Сергея Дягилева, выполненный Кокто, и эскизы Берара для «Моцартианы» Баланчина. В отеле я развернул их и разложил на столе, как гордый отец. Кажется, несколько недель я провел, разглядывая эти рисунки, пытаюсь осознать, что теперь они действительно принадлежат мне.

История, которую я не хотел бы называть коллекционированием, началась много лет назад, и точнее было бы назвать ее стремлением окружить себя образами, связанными с танцем и сценой и пробуждающими к жизни мир, в котором я чувствовал себя наиболее комфортно. Со временем я смог пополнить собрание работами, привезенными из Лондона, Нью-Йорка, Берлина, Хельсинки и Южной Америки – отовсюду, где мне довелось побывать. Эти произведения стали для меня друзьями, которых всегда можно было взять с собой. Они упаковывались и снова распаковывались, когда в очередной раз менялся мой адрес. Некоторым в течение нескольких переездов так и не удавалось освободиться от пузырчатой пленки, но если на новом месте хоть дюжина радовала мой глаз со стен, я мог отдохнуть душой и почувствовать себя дома.

Коллекции среди прочего я обязан и неожиданными открытиями. Помимо работ, приобретенных мною самостоятельно, многие были мне подарены. Так, Джером Роббинс после нашей совместной работы над «Сюитой танцев» подарил мне рисунок Ларионова, а костюмы Антони Клаве для «Кармен» достались мне от Ролана Пети. Александр Яковлев был подарен Татьяной Либерман. Алики Костаки подарил две абстрактные работы Анатолия Зверева из коллекции своего отца. Роман Каплан отдал Александра Хвостова-Хвостенко просто потому, что у меня, по его словам, непременно должны быть эти работы! И после того как Американский театр балета поставил «Комнату Моллина», Дэвид Салле подарил мне эскиз оформления одной из сцен. Список щедрых друзей можно было бы продолжать еще долго.

А есть еще вещи, которые пришли от совершенно незнакомых людей. Пожилой джентльмен, чье имя я, к сожалению, не могу вспомнить, подошел ко мне после концерта и спросил, знаю ли я, кто такая Валентина Гросс. Я ответил, что знаю, и на следующий день он появился с одним

из ее эскизов Вацлава Нижинского в «Видении Розы». Он сказал, что рисунок у него уже давно и он всегда хотел, чтобы он достался мне. Это что-то необыкновенное! Сам я тоже отдал несколько работ людям. Если друг праздновал день рождения или какое-то особое событие, я мог снять что-то со стены и отдать ему. Я считал, что оригинальное произведение искусства в качестве подарка – это как-то значительнее, чем, скажем, книга или безделушка из Тиффани.

Тогда я и представить себе не мог, что кто-то сочтет эти работы собранием – единой коллекцией. Я не ходил на аукционы, не опирался в своих поисках на образование и знания, как поступают настоящие коллекционеры. Это были просто вещи, которые попадались мне на глаза, и то, что я мог себе в тот момент позволить. Потом Ирина Александровна Антонова, директор московского Пушкинского музея, увидев работы, развешанные в моем кабинете, настояла, что я должен найти способ показать коллекцию – во имя художников. Несколько лет спустя Анатолий Беккерман, владелец галереи АВА в Нью-Йорке, предложил выставить коллекцию у себя. Мы очень рады возможности демонстрировать коллекцию в выставочных залах по всему миру, как это было, например, в Пушкинском музее в 2013 г. Здесь, в Латвии, для нас особая честь сотрудничать с Центром современного искусства kim? и провести выставку в таком замечательном музее, как Рижская биржа. Я могу лишь надеяться, что люди, созерцая эти произведения, смогут испытать то же наслаждение, что и я.

Михаил Барышников

LAIKS UN KUSTĪBA

Džons E. Baults

Pirmajā acu uzmetienā šķiet, ka kolekciju, ko Mihails Barišņikovs veidojis pusgadsimtu, raksturo nevis unikalitāte, bet darbu skaits, un vienkāršs skatītājs, iespējams, prāto, kur gan slēpjas kolekcijas tematiskā vai estētiskā saistība, ja vien starp Aleksandra Benuā, Leonoras Finī, Raula Difī, Sergeja Sudeikina, Kristiana Berāra, Mihaila Larionova, Jevgeņija Bermāna un Ābrahama Valkovica darbiem tāda vispār pastāv. Patiesi, kolekcija ir spoža savā dažādībā un ved mūs daudzos virzienos – te pārstāvēts gan reālisms (Iljas Repina “Sievietes portrets” un agrīnais Leona Baksta darbs “Zirgs”), gan impresionisms (Konstantina Gorbatova “Ar mūri apjotā pilsēta”), gan avangards (Natālija Gončarova, Mihails Larionovs, Aleksandrs Hvestenko-Hvostovs), gan sirreālisms (Pāvela Čeliščeva iekšējās ainavas); netrūkst ne padomju nonkonformisma pārstāvju darbu (Aleksandrs Arefjevs, Mihails Šemjajkins, Oļegs Celkovs, Anatolijs Zverevs), ne laikmetīgās skatuves scenogrāfijas un filmu dekorāciju (Antoni Klavē, Valentīns Dorrers un Deivids Salle). Taču, tuvāk papētot, atklājas kopsaucējs, proti, estētiska un pat emocionāla ass, kas bijusi un turpina būt kolekcionāra un viņa radošā darba pamatā, – tā ir kustības māksla visatšķirīgākajās izpausmēs, vai tas būtu klasiskais balets (Benuā scenogrāfijas mets “Riekstkodža” iestudējumam), *danse plastique* (Finī plūstošās interpretācijas), sociāli žesti (Arefjeva anonīmie pāri) vai vienkārši dejas pasaules ģeniju draudzīgas tikšanās (Mersa Kaningema veltījums Barišņikovam). Tiesa, daži darbi (piemēram, Nikolaja Lapšina atmiņas par Ļeņingradu un Novgorodu, kā arī Josifa Brodskā “Atlaišana krastā”) šajos rāmjos neiekļaujas; tie iekļuvuši kolekcijā nostalgisku, sentimentālu un patriotisku, ne tik daudz ar baletu saistītu iemeslu dēļ.

Protams, kinētiskais vadmotīvs nepārsteidz. Galu galā Barišņikova dzīvi un darbu raksturo nemitīga vēlme pretoties Zemes pievilkšanas spēkam un fiziski (vai vismaz metafiziski) aizlidot uz citu pasauli. Viņa pārvietošanās veids – ķermeniskas kustības un nozīmīgas uzstāšanās, vai tas būtu “Riekstkodži” vai “Parīzē”, liecina par teju nepārvaramu vēlmi no “šejiene” nokļūt “tur”. Tieši baletā, dzīvākajā no visām mākslām, Barišņikovs gūst enerģiju, atbalsta punktu un aerodinamiku, lai paceltos augšup un ļautu mums, skatītājiem, ielūkoties augstākās sfērās, un šī vertikālā dimensija jūtama arī viņa kolekcijā. Zverevs, viens no nopietnākajiem un ekstatiskākajiem disidentiem, šo motorisko enerģiju realizē savos darbos

“Abstrakcija I” un “Abstrakcija II”, kas reizē ir žestiski un horeogrāfiski, drudžaini un kaismīgi.

Skatuve ir dabiska Barišņikova dzīves sastāvdaļa, un viņa karjera nav iedomājama bez lielajiem Sanktpēterburgas, Parīzes, Londonas un Ņujorkas teātriem. Barišņikovs ir gan tradicionālā baleta, gan eksperimentālās dejas zvaigzne; viņu dievina gan baletmīļi, gan radikālā šika piekritēji, un viņš ir varonis uz starptautiskās skatuves, kas veidojusi viņa dzīvi. Var sacīt arī otrādi – viņa dzīve ir veidojusi starptautisko skatuvi. Tādēļ vēl jo loģiskāk, ka Barišņikovs kā mākslas kolekcionārs koncentrējas uz skatuvisko noformējumu, tērpiem, mēģinājumu un pirmizrāžu attēliem, kā arī teātra slavenību portretiem (kolekcijā ir, piemēram, Žana Kokto interpretācija par to, kā Sergejs Djagiļevs un Vaclavs Ņižinskis apspriež “Šeherezādi”). Dažos skatuviskajos ietērpos, piemēram, Benuā “Riekstkocha” vai Bermāna “Romeo un Džuljetas” kostīmos, meistarīgi rekonstruēts noteikts laikmets, citi ir retrospektīvas fantāzijas, piemēram, Sudeikina bīdermeiera pāri, kas izpilda tādas kā miniatūras šarādes, bet vēl citi – noslēpumainas, saistošas vīzijas, kas pastāv ārpus vēsturiskā laika, piemēram, Dorrera scenogrāfijas mets iestudējumam “Ugunsputns”.

Arī tehnikas, kas saista Barišņikovu, – akvareļi, grafīta zīmējumi – būtībā ir gaisīgas, ēteriskas, plūstošas un caurspīdīgas; tām nav nekā kopēja ar cienīgo 19. gadsimta salonportretu vai mūsdienīgajām smagnējām multimediju instalācijām. Barišņikovs dod priekšroku alūzijai, nevis ilūzijai, elegāncei, nevis pārspīlējumiem, un, visticamāk, tas ir viens no iemesliem, kāpēc kolekcijas stūrakmeni veido Benuā: viņa tērpi “Žizelei” un “Riekstkodim”, tāpat kā Difī figūru un roku skices, piesaista ar izsmalcinātību un vienkāršību reizē un, tāpat kā Barišņikova meistarīgie, pār pasaulīgie soļi iestudējumos “Apollo” vai “Pazudušais dēls”, uztverami par metaforu dejai, gaismai, harmonijai un jēgas pilnībai.

19. gadsimta 90. gados un 20. gadsimta sākumā Benuā līdzās Djagiļevam bija viens no Sanktpēterburgas mākslinieku apvienības “Mākslas pasaule” galvenajiem aktīvistiem. Grupā apvienojās gleznotāji, mūziķi un rakstnieki, kuri ticēja gan mākslas estētiskajai autonomijai, gan *Gesamtkunstwerk* principa pareizībai. Daudzi nozīmīgi tālaika gleznotāji, arī Baksts, Benuā, Bermāns, Dobužinskis, Aleksandrs Jakovļevs, Filips Maļavins, Nikolajs Rērihs un Sudeikins (visi pārstāvēti Barišņikova kolekcijā), bija tuvi “Mākslas pasaules” sabiedrotie, kuri līdzdalīja apvienības ideoloģisko platformu, piedalījās tās izstādēs (1899–1906, 1910–1924) un atbalstīja daudzos Djagiļeva iniciētos kultūras projektus, īpaši Krievu baletu (1909–1929). Patiesi, Barišņikova kolekcijā ir daudz atsauču uz Djagiļeva vērienīgo iniciatīvu – Kokto radītie Djagiļeva un Ņižinska

portreti, Larionova mēģinājumu skices un dubultportrets, kurā redzams Djagiļevs un Gijoms Apolinērs, Čeliščeva cerebrālās un anatomiskās skices “Spirālgalva” un “Klauns”, kurās jaušama nešaubīga līdzība ar viņa darbu iestudējumā “Oda” (1928), kā arī Valentīnas Igo Ņižinskis izrādē “Rozes gars”. Kā apliecina Šemjakina “Viduslaiku princese un bruņinieks”, lielā mērā arī viņš saviem *fêtes galantes* iedvesmu guvis no Benuā un Dobužinska izteikti stilizētajām, lineāri filigrānajām scenogrāfiskajām vīzijām.

Tomēr, kā apliecina arī Barišņikova kolekcija, no 1910. gada līdz 20. gadu beigām Djagiļevs nebija vienīgais uz eksperimentālo izrāžu skatuves. Dziļu iespaidu uz mākslinieciskās kustības konceptu atstāja arī lokanā, slaidā Ida Rubinšteina, piemēram, 1911. gadā uzaicinot Bakstu veidot scenogrāfiju viņas iestudētajai Gabriela D’Anuncio izrādei *Le Martyre de Saint-Sébastien*, kurā Rubinšteina spēlēja titullomu. Aisedora Dunkane un viņas mācekļi attīstīja brīvās dejas principus, vienlaikus saglabājot formatīvu saikni ar antīkās pasaules kanoniem, kas neuzkrītoši izpaužas Valkovica zīmējumos. Arī Difi kricelīgā maniere atgādina, cik liela nozīme emociju izpaušanā caur ķermenisku kustību ir spontanitātei un improvizācijai, savukārt Dobužinskis un Andrē Borepērs uzsver spēli un rotaļīgumu, kas tik raksturīgi teātra medijam.

Skatuves māksla ir nepastāvīga un gaistoša, tādēļ, lai cik smalks būtu izmantotais mehānisms, nav iespējams paturēt kāda iestudējuma pilnīgu iespaidu. Arī visas Barišņikova kolekcijas skices un zīmējumus raksturo nepastāvība, jo, kaut arī tie fiksē žestus (Dorrera stāvošās figūras), gaitu (Finī “Sieviete, kas dejo ar aizvērtām acīm”), pozu (Berāra “Dejotāja ar mēnesi virs galvas”), soļus (Trišas Braunus pēdu skice), sejas izteiksmi (Jakovļeva austrumnieciskie portreti) vai epizodi (Dorrera interjera skice “Policija”), šie darbi ir un paliek atsevišķi ķēdes posmi, savrupi teikumi kompleksā naratīvā. Tā patiesi ir veiksmē, ka Barišņikova kolekcijā ir arī darbu sērijas, piemēram, Benuā skices “Riekstkodim” un Sudeikina skices iestudējumam “Petruška”, jo līdzīgi kā dažādi filmas kadri tie palīdz uztvert sižetu, radot pilnīgāku, viengabalaināku iespaidu, un, kaut arī šīs skiču sērijas, protams, nevar parādīt pašu iestudējumu, tomēr tās var pietuvināt mūs teātra patiesībai.

Barišņikova deju repertuārs ir ārkārtīgi daudzveidīgs, un līdzīga dažādība izpaužas arī viņa kolekcijā, kurā iekļauti gan krievu, gan franču, gan amerikāņu mākslinieku darbi, kas pārstāv dažādus stilus un pauž ļoti atšķirīgas emocijas. Taču, lai arī atsevišķos izstādes darbos jaušama centrālās enerģija, kopumā Barišņikova kolekciju raksturo centrālie, radot paliekošu pieminekli ne vien tēlotājmākslai un estētiskai patvaļai, bet arī milzīgam kustību priekam un absolūtai mākslinieciskajai brīvībai, kas rodas, kustībai pārspējot laiku.

TIME AND MOTION

John E. Bowl

At first glance, the collection of pictures assembled by Mikhail Baryshnikov over half a century would seem to be distinguished by plurality rather than by singularity and the innocent viewer might wonder wherein lies the thematic or aesthetic connection, if any, between Alexandre Benois and Leonor Fini, Raoul Dufy and Sergei Sudeikin, Christian Bérard and Mikhail Larionov, Eugene Berman and Abraham Walkowitz. Scintillating in its diversity, the collection takes us in many directions, moving from the realism of Ilya Repin (*Portrait of a Woman*) and the early Léon Bakst (*Horse*), through impressionism (Konstantin Gorbatov's *Walled City*), the avant-garde (Natalia Goncharova, Larionov, Alexander Khvostenko-Khvostov), surrealism (Pavel Tchelitchew's interior landscapes), and the Soviet non-conformist movement (Alexander Arefiev, Mikhail Shemyakin, Oleg Tselkov, Anatoly Zverev) right up to contemporary stage and film design (Antoni Clavé, Valentin Dorrer, and David Salle). Closer scrutiny, however, reveals a common denominator, i.e. an aesthetic and even emotional axis which has driven, and continues to drive, the collector and his creation – and that is the art of motion, whether in classical ballet (Benois's designs for *Nutcracker*), the *danse plastique* (Fini's fluent interpretations), social gesture (Arefiev's anonymous couples) or simply amicable encounters between geniuses of the dance (Merce Cunningham's dedication to Baryshnikov). True, a few items such as Nikolai Lapshin's evocations of Leningrad and Novgorod or Joseph Brodsky's *Shore Leave* fall outside of this commitment, having entered the collection for nostalgic, sentimental, and patriotic, rather than for balletic, reasons.

Of course, the kinetic leitmotif is not surprising. After all, Baryshnikov's life and work are distinguished by a constant desire to resist the terrestrial pull and to fly – physically, if not, metaphysically – to other worlds. His carriage, corporeal motions, and momentous performances, whether in *Nutcracker* or *In Paris*, bear witness to an almost irresistible yearning to move from “here” to “there”. For Baryshnikov, the ballet, surely the most buoyant of the arts, grants him the power, thrust, and aerodynamics to rise and to provide us, the audience, with a glimpse of higher planes – and his collection reflects this celestial dimension. Zverev, one of the most earnest and ecstatic of the dissidents, summarized this motor energy in his *Abstractions I and II*, at once gestural and choreographic, febrile and passionate.

The performance space is an organic part of Baryshnikov's existence and his career is unthinkable without the great theatres of St. Petersburg, Paris, London, New York. He excels in both traditional ballet and experimental dance, he is lionized by balletomanes and the radical chic alike, and he is a hero of the international stage which has moulded his life – and which, in turn, his life has moulded. All the more logical, therefore, that Baryshnikov, as art collector, should concentrate on stage designs for sets and costumes, pictures of rehearsals and premieres, and portraits of theatrical luminaries such as Sergei Diaghilev and Vaslav Nijinsky (e.g. Jean Cocteau's interpretation of Diaghilev and Nijinsky discussing *Schéhérazade*). Some of the theatre designs are masterful reconstructions of period pieces as in the case of Benois's costumes for *Nutcracker* or Berman's for *Romeo and Juliet*; others are retrospective fantasies such as Sudeikin's Biedermeier couples performing, as it were, miniature charades; yet others are mysterious and arresting visions outside of historical time such as Dorrer's backdrop for the *Firebird*.

Furthermore, the artistic media which attract Baryshnikov (watercolors, pencil drawings) are in themselves aerial and ethereal, fluid and translucent, and a long way from the staid 19th century salon portrait or the heavy multi-media installation of today. Baryshnikov's taste is for allusion rather than illusion, for grace rather than disgrace, one reason, surely, why Benois represents the keystone of the collection: his designs for *Giselle* and *Nutcracker*, like Dufy's study of a figure and hands, capture with their gentility and modesty and as such read as metaphors for the dance, light, harmonious, and purposeful, just like Baryshnikov's crafted, yet unearthly, steps in *Apollo* or *Prodigal Son*.

Benois, together with Diaghilev, was at the helm of the St. Petersburg World of Art group during the 1890s and early 1900s, a gathering of pictorial, musical, and literary talents which believed both in the aesthetic autonomy of art and in the rightfulness of the *Gesamtkunstwerk*. Many important painters of the time, not least, Bakst, Benois, Berman, Dobuzhinsky, Alexander Iacovleff, Philip Maliavin, Nicholas Roerich, and Sudeikin (all represented in the Baryshnikov collection) were close allies of the World of Art, sharing its ideological platform, contributing to its exhibitions (1899-1906, 1910-24), and supporting the many cultural endeavours which Diaghilev initiated, especially the *Ballets Russes* (1909-29). Indeed, the Baryshnikov collection contains numerous references to Diaghilev's spectacular enterprise – Cocteau's portraits of Diaghilev and Nijinsky, Larionov's double portrait of Diaghilev and Apollinaire and drawings of rehearsals, Tchelitchew's cerebral and anatomical studies of *Spiral Head* and *Clown* informed, no doubt, by his work for *Ode* (1928), and Valentine Gross's representation of Nijinsky

in *Le Spectre de la Rose*. To a considerable extent, Shemyakin's *fêtes galantes* (*Medieval Princess and Knight* is a case in point) also draw their inspiration from the highly stylized, linear filigrees of Benois's and Dobuzhinsky's theatrical visions.

However, as the collection also indicates, Diaghilev was not alone in the world of experimental performance in the 1910s and 1920s. Lithe and slender, Ida Rubinstein also left a deep imprint upon the concept of artistic movement, inviting Bakst, for example, to design her production of Gabriele D'Annunzio's *Le Martyre de Saint-Sébastien* in 1911 (in which she played the title role). Isadora Duncan and her disciples developed the principles of plastic dance, while retaining a formative link with the canons of antiquity, expressed so subtly in Walkowitz's drawings. Dufy's doodles, too, remind us of the importance of spontaneity and improvisation in attempts to express sentiment or emotion via bodily motion, while in their cheerful interiors Dobuzhinsky and André Beaurepaire emphasize the condition of play and playfulness intrinsic to the medium of theatre.

The art of performance is mercurial and fleeting and, for this reason, the full impact of a production can never be captured or registered, however sophisticated the recording mechanism. On the other hand, the sketches, studies, and cartoons in Baryshnikov's collection are all about transience, for, in conveying a gesture (Dorrer's standing figures), a gait (Fini's *Woman Dancing with Eyes Closed*), a pose (Bérard's *Dancer with Moon on Head*), a step (Trisha Brown's study of feet), a facial expression (Iacovleff's Oriental portraits) or an episode (Dorrer's backdrop for *Police*), they remain as single links in a chain, a solitary sentence in a complex narrative. It is fortunate, indeed, that the Baryshnikov collection contains sequences of works such as Benois's for *Nutcracker* and Sudeikin's for *Petrouchka*, because, like frames in a film, they amplify and reinforce the *fabula*, providing a fuller, more synthetic, impression which, of course, can never duplicate the original production, but which may bring us closer to the theatrical truth.

Just as Baryshnikov's dance repertoire is diverse and differentiated, so his collection mirrors a parallel versatility, drawing upon Russian, French, and American artists and upon the most varied styles and sentiments. But for all the centrifugal energy of the individual works in this exhibition, the Baryshnikov collection is centripetal, creating a lasting monument not only to pictorial expression and aesthetic licence, but also to the intense joy of movement and the absolute freedom of artistic gesture – when motion vanquishes time.

ВРЕМЯ И ДВИЖЕНИЕ

Джон Э. Боулт

На первый взгляд, коллекция картин, собранная за полвека Михаилом Барышниковым, отличается скорее большим разнообразием, нежели единством, и неподготовленный зритель может задаться вопросом, в чем, собственно, заключается тематическая или эстетическая связь, если таковая имеется, между Александром Бенуа и Леонор Фини, Раулем Дюфи и Сергеем Судейкиным, Кристианом Бераром и Михаилом Ларионовым, Эженом Берманом и Абрамом Валковицем? Ослепительная в своем многообразии, коллекция ведет нас по многим направлениям одновременно, двигаясь от реализма Ильи Репина («Женский портрет») и раннего Леона Бакста («Конь»), через импрессионизм («Крепость» Константина Горбатова), авангард (Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Александр Хвостов-Хвостенко), сюрреализм (внутренние ландшафты Павла Челищева) и советский нонконформизм (Александр Арёфьев, Михаил Шемякин, Олег Целков, Анатолий Зверев) напрямую к современным авторам и художникам кино (Антони Клавелю, Валентин Доррер и Дэвид Салле). Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается общий знаменатель, т.е. эстетическая и даже эмоциональная ось, которым руководствовался и продолжает руководствоваться коллекционер – это искусство движения, будь то классический балет (сценография Бенуа для «Щелкунчика»), *Danse plastique* (свободные интерпретации Фини), социальный жест (анонимные пары Арёфьева) или просто дружеские встречи гениев танца (посвящение Мерса Каннингема Барышникову). Правда, несколько работ, таких как воспоминания о Ленинграде и Новгороде Николая Лапшина или «Увольнение на берег» Иосифа Бродского выпадают из этого строя и входят в коллекцию скорее по ностальгическим, сентиментальным и патриотическим, а не балетным причинам.

Конечно, кинетический лейтмотив в данном случае не удивителен. Ведь жизнь и труд Барышникова отличаются постоянным желанием преодолеть земное притяжение и взлететь – физически, если не метафизически – к другим мирам. Его манера держать себя, движения тела, выдающиеся выступления, будь то «Щелкунчик», или «В Париже», свидетельствуют о практически непреодолимом стремлении переместиться «отсюда» – «туда». Для Барышникова балет, безусловно, является наиболее духоподъемным искусством, наделяющим силой,

дающим толчок к полету, возможностью воспарять и делиться с нами – публикой – отблеском высоких сфер. Так и его коллекция отражает это небесное измерение. Зверев, один из наиболее убежденных и ярких диссидентов, обобщил эту движущую энергию в своих «Абстракциях» I и II, одновременно жестикуюляционных и хореографичных, лихорадочных и страстных.

Сценическое пространство – органичная составляющая жизни Барышникова, а его карьеру невозможно представить без великих театров Санкт-Петербурга, Парижа, Лондона, Нью-Йорка. Он – выдающаяся фигура и в традиционном балете, и в экспериментальном танце, его обожают и балетоманы, и высокосветские радикалы; он – герой мировой сцены, которая с одной стороны сформировала его жизнь, а с другой – была создана всей его жизнью. Только логично, что Барышников в качестве коллекционера предметов искусства обращается к сценографии, декорациям и костюмам, фотографиям, запечатлевшим репетиции и премьеры, а также портретам таких звезд в истории театра, как Сергей Дягилев и Вацлав Нижинский (например, обсуждение Дягилевым и Нижинским «Шехерезады» в интерпретации Жана Кокто).

Некоторые образцы театрального дизайна являются искусной реконструкцией предметов старины, как в случае с костюмами Бенуа для «Щелкунчика» или Бермана для «Ромео и Джульетты»; другие же – ретроспективными фантазиями, как, например, бидермейерские пары Судейкина, представляющие собой, так сказать, миниатюрные шарады; другие же являются таинственными и захватывающими образами вне исторического времени – как задник работы Доррера в «Жар-птице». Кроме того, художественные средства, привлекающие Барышникова (акварель, карандашный рисунок), сами по себе воздушны и бесплотны, текучи и полупрозрачны и далеки от степенного салонного портрета XIX века или тяжеловесной мультимедийной инсталляции наших дней.

Барышников предпочитает скорее аллюзию, нежели иллюзию, скорее честь, нежели бесчестье, вот почему Бенуа является краеугольным камнем коллекции: его сценография для «Жизели» и «Щелкунчика», как и набросок фигуры и рук Дюфи, покоряет своим аристократизмом и скромностью, считается как метафора танца, света, гармонии и целеустремленности, словно мастерские и в то же время неземные па самого Барышников в «Аполлоне» или «Блудном сыне».

На протяжении 1890-х и ранних 1900-х Бенуа наряду с Дягилевым был у руля петербургского художественного объединения «Мир искусства», где собрались художественные, музыкальные и литературные

таланты, верившие равно в эстетическую автономию искусства и в правомерность Gesamtkunstwerk. Многие значительные художники того времени, не в последнюю очередь Бакст, Бенуа, Берман, Добужинский, Александр Яковлев, Филипп Малявин, Николай Рерих и Судейкин (все представлены в коллекции Барышникова), были близкими соратниками мирискусников, разделяя идеологическую платформу группы, посвящая ей свои выставки (1899-1906, 1910-1924), и поддерживая многочисленные культурные инициативы Дягилева, в особенности Русские сезоны (1909-1929). Действительно, коллекция Барышникова содержит многочисленные ссылки на театральные проекты Дягилева – сделанные Кокто портреты Дягилева и Нижинского, двойной портрет Дягилева и Аполлинера Ларионова и рисунки с репетиций, мудреные анатомические поиски Челищева для «Спиральной головы» и «Клоуна», связанные, без сомнения, с его работой над «Одой» (1928), и изображение Нижинского в «Видении Розы» авторства Валентины Гросс. В значительной степени источником вдохновения для галантных сцен (например, «Средневековая принцесса и Рыцарь») Шемякина также служат крайне стилизованные, филигранные образы, созданные для театра Бенуа и Добужинским.

Однако, и это тоже хорошо показывает коллекция, в 1910-х и 1920-х годах Дягилев был не одинок в мире экспериментального театра. Грациозная и тонкая Ида Рубинштейн тоже оставила глубокий след в концепции художественного движения, пригласив, например, в 1911 году Бакста выполнить оформление ее постановки пьесы Габриэля Д'Аннуцио «Мученичество Святого Себастьяна» (где она играла и главную роль). Айседора Дункан и ее последователи открыли принципы пластического танца, сохранив при этом созидательную связь с античными канонами, так тонко выраженную в рисунках Валковича. Работы Дюфи тоже напоминают нам о значении спонтанности и импровизации в попытках выразить чувства или эмоции через движения тела, тогда как в веселых интерьерах Добужинского и Андре Борепера подчеркивается состояние игры и игривости, присущее театру.

Сценическое искусство подвижно и мимолетно, и по этой причине воздействие спектакля на зрителя не может быть зафиксировано или зарегистрировано полностью, какой бы совершенной ни была записывающая техника. С другой стороны, все наброски, эскизы и шаржи в коллекции Барышникова – о быстротечности, ибо служат для передачи жеста (стоящие фигуры Доррера), походки («Женщина, танцующая с закрытыми глазами» Фини), позы («Танцовщик с луной на голове» Берара), шага (набросок ног Триши Браун), выражения лица (восточные портреты Яковлева) или сцены (задник Доррера для «Полиции»), они остаются звеньями одной цепи, отдельными предложениями в

сложном повествовании. По-настоящему большой удачей является то, что коллекция Барышникова содержит последовательные ряды работ, такие как работы Бенуа для «Щелкунчика» и Судейкина для «Петрушки», ведь как кадры кинофильма, они усиливают и укрепляют фабулу, обеспечивая более полное, более синтезированное впечатление, которое, естественно, ни коим образом не может воспроизвести оригинальную постановку, но может приблизить нас к театральной правде.

Танцевальный репертуар Барышникова разнообразен и дифференцирован, а его коллекция является зеркальным отражением этой разноплановости, включая в себя работы русских, французских и американских художников самых разных стилей и настроений. Но несмотря на центробежную энергию отдельных работ на этой выставке, коллекция Барышникова является центростремительной – это монумент не только изобразительному искусству и эстетическому свидетельству, но и живой радости движения, абсолютной свободе художественного жеста – движению, побеждающему время.

DARBI

Plates / Работы

Rauls Difi. *Sievietes portrets.*

Ap 1930, 57,15 x 44,13 cm

Raoul Dufy. *Portrait de femme.*

C. 1930, 57.15 x 44.13 cm

Рауль Дюфи. *Женский портрет.*

Ок. 1930, 57,15 x 44,13 см

2

2

Aleksandrs Arefjevs. *Tējas pasniegšana.*

B. d., 29,84 x 36,83 cm

Alexander Arefiev. *Serving Tea.*

N. d., 29.84 x 36.83 cm

Александр Арефьев. *Подливая чай.*

Б. г., 29,84 x 36,83 см

3

Aleksandrs Arefjevs. *Pāris sarunā.*

B. d., 30,48 x 40,64 cm

Alexander Arefiev. *Conversing Couple.*

N. d., 30.48 x 40.64 cm

Александр Арефьев. *Пара за беседой.*

Б. г., 30,48 x 40,64 см

4

Aleksandrs Arefjevs. *Sēdošs pāris.*

B. d., 30,48 x 40,64 cm

Alexander Arefiev. *Seated Couple.*

N. d., 30.48 x 40.64 cm

Александр Арефьев. *Сидящая пара.*

Б. г., 30,48 x 40,64 см

3

4

Anatolijs Zverevs. *Abstrakcija I.*
1957, 57,15 x 39,37 cm

Anatoly Zverev. *Abstraction I.*
1957, 57.15 x 39.37 cm

Анатолий Зверев. *Абстракция I.*
1957, 57,15 x 39,37 см

7

Pāvels Čeliščevs. *Bez nosaukuma.*

B. d., 34,29 x 30,16 cm

Pavel Tchelitchev. *Untitled.*

N. d., 34.29 x 30.16 cm

Павел Челищев. *Без названия.*

Б. г., 34,29 x 30,16 см

8

Nikolajs Rērihs. *Kostīma skice baletam "Svētpavasaris".*

B. d., 25,4 x 33, 97 cm

Nicholas Roerich. *Costume Design for Le Sacre du printemps.*

N. d., 25,4 x 33, 97 cm

Николай Рерих. *Эскиз костюма для «Весны священной».*

Б. г., 25,4 x 33, 97 см

Josifs Brodskis. *Atlaišana krastā.*
B. d., 20,32 x 28,57 cm

Joseph Brodsky. *Shore Leave.*
N. d., 20,32 x 28,57 cm

Иосиф Бродский. *Увольнение на берег.*
Б. г., 20,32 x 28,57 см

Josifs Brodskis. *Atlaišana krastā.*
B. d., 20,32 x 28,57 cm

Joseph Brodsky. *Shore Leave.*
N. d., 20,32 x 28,57 cm

Иосиф Бродский. *Увольнение на берег.*
Б. г., 20,32 x 28,57 см

11

11

Valentins Dorrers. *Policija.*

B. d., 31,75 x 43,81 cm

Valentin Dorrer. *Police.*

N. d., 31.75 x 43.81 cm

Валентин Доррер. *Полиция.*

Б. г., 31,75 x 43,81 см.

12

Mihails Šemjajkins. *Fantāzijas tēls.*

B. d., 33.09 x 22.86 cm

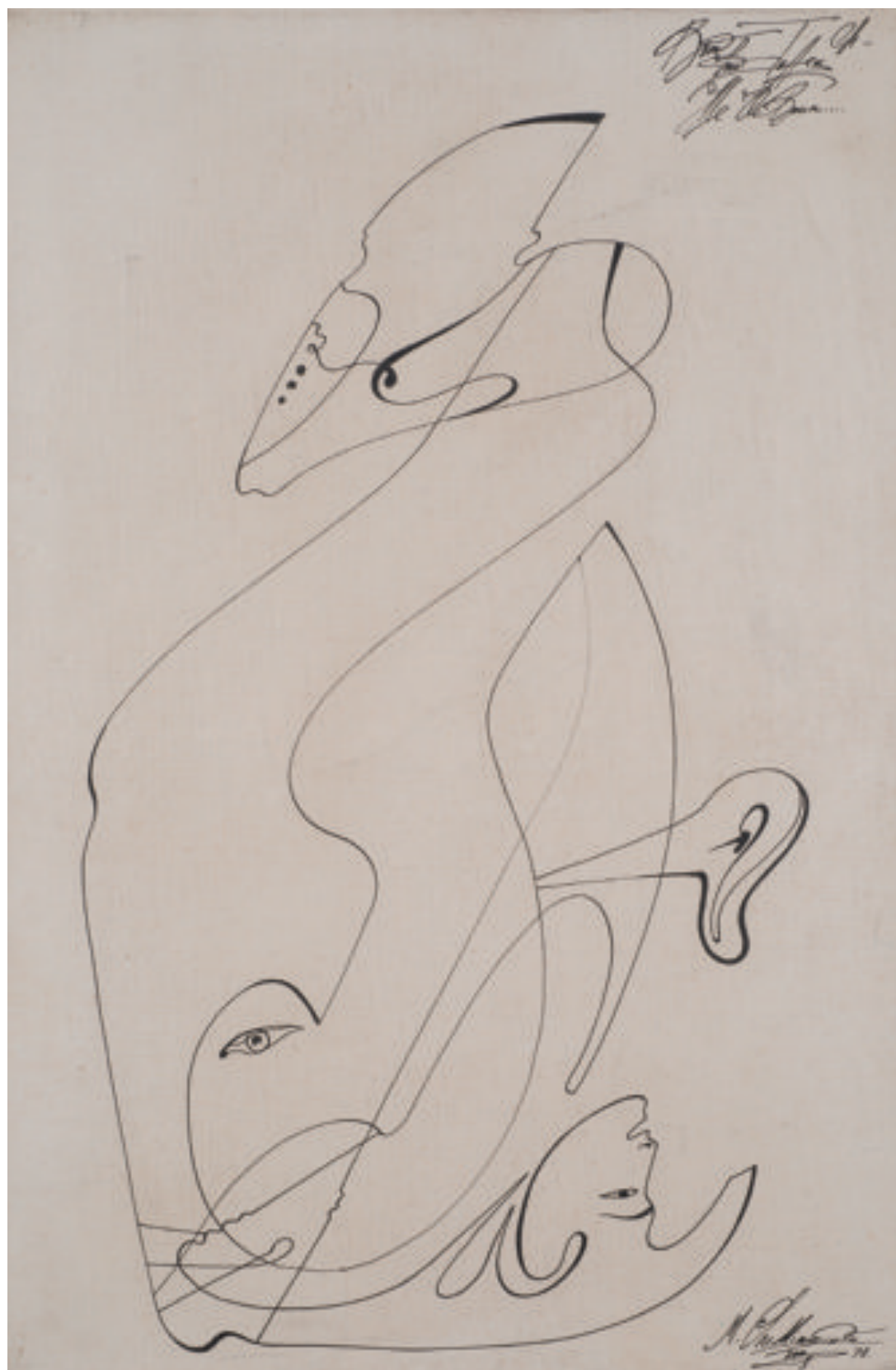
Mikhail Shemyakin. *Fantasy Figure.*

N. d., 33.09 x 22.86 cm

Михаил Шемякин. *Фантастическая фигура.*

Б. г., 33,09 x 22,86 см

13

Valentins Dorrers. *Karaļa guļamistaba XVIII.*

B. d., 29,21 x 41,27 cm

Valentin Dorrer. *King's Bedroom XVIII.*

N. d., 29,21 x 41,27 cm

Валентин Доррер. *Королевская спальня XVIII.*

Б. г., 29,21 x 41,27 см

14

Valentins Dorrers. *Lenfilm, Kannas XVIII, Valdieka pilsēta.*

B. d., 26,35 x 39,37 cm

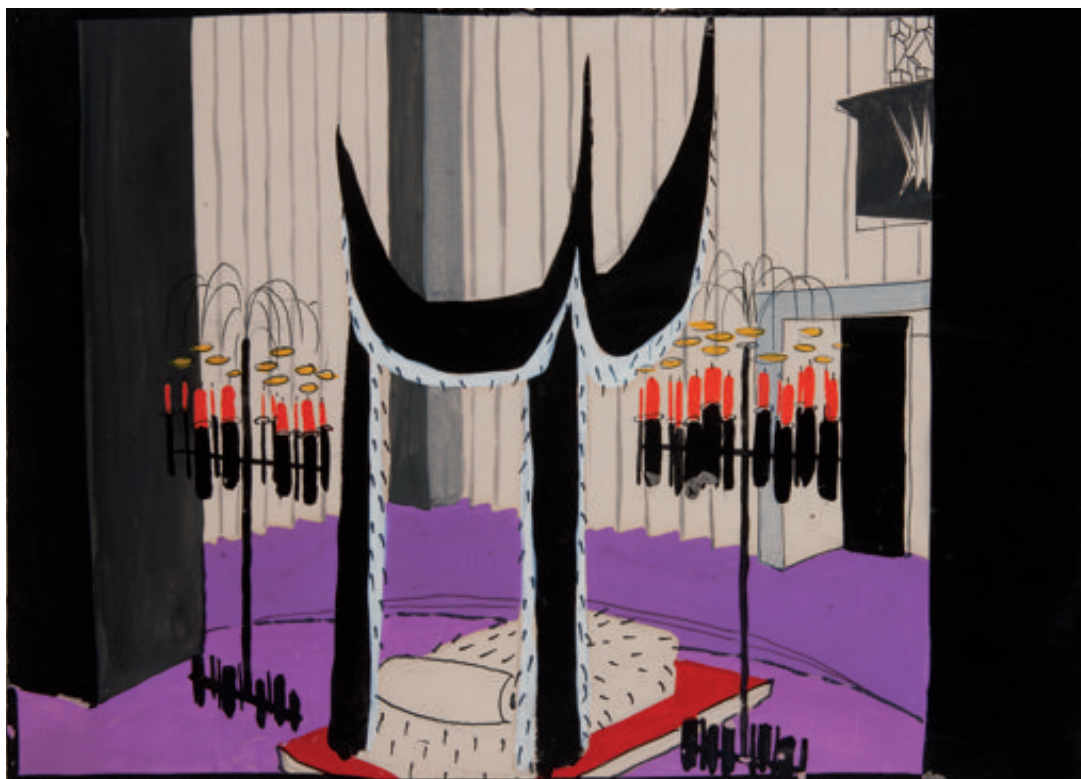
Valentin Dorrer. *Lenfilm, Cannes XVIII, King's City.*

N. d., 26,35 x 39,37 cm

Валентин Доррер. *Ленфильм, Канны XVIII, Королевский город.*

Б. г., 26,35 x 39,37 см

Žans Kokto. *Arlekīns uz dzeltena fona.*
1934, 57,78 x 43,18 cm

Jean Cocteau. *Arlequin sur fond jaune,*
1934, 57,78 x 43,18 cm

Жан Кокто. *Арлекин на желтом фоне.*
1934, 57,78 x 43,18 см

Žans Kokto. *Fauns.*
1957, 41,91 x 26,35 cm

Jean Cocteau. *Faune.*
1957, 41,91 x 26,35 cm

Жан Кокто. *Фавн.*
1957, 41,91 x 26,35 см

17

17

Aleksandrs Benuā. *Saldumu karaļvalsts sargs, "Riekstkodis".*
B. d., 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Guard in the Kingdom of Sweets, Casse-Noisette.*
N. d., 22.86 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Стражник в Королевстве сладостей, «Щелкунчик».*
Б. г., 22,86 x 15,24 см

18

Aleksandrs Benuā. *Pirmais galvas nociršanas upuris, "Turandota".*
1940, 34,92 x 26,67 cm

Alexandre Benois. *Le Premier décapité, Turandot.*
1940, 34.92 x 26.67 cm

Александр Бенуа. *Первая обезглавленная жертва, «Турандот».*
1940, 34,92 x 26,67 см

19

Aleksandrs Benuā. *Burvja kostīma skice.*
1939, 30,48 x 23,49 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Magician, Savare.*
1939, 30.48 x 23.49 cm

Александр Бенуа. *Костюм Волшебника.*
1939, 30,48 x 23,49 см

19

Aleksandrs Benuā. *Sadko*.
1930, 31,43 x 23,17 cm

Alexandre Benois. *Sadko*.
1930, 31.43 x 23.17 cm

Александр Бенуа. *Садко*.
1930, 31,43 x 23,17 см

Aleksandrs Benuā. *Kostīma skice iestudējumam "Valsis"*.
1928, 28,89 x 22,22 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for La Valse*.
1928, 28.89 x 22.22 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма для "Вальса"*.
1928, 28,89 x 22,22 см

Aleksandrs Benuā. *Bez nosaukuma*.
1928, 28,89 x 22,22 cm

Alexandre Benois. *Untitled*.
1928, 28.89 x 22.22 cm

Александр Бенуа. *Без названия*.
1928, 28,89 x 22,22 см

23

Aleksandrs Benuā. *Viese, kas maskējusies par Brinišķīgo, "Riekstkodis".*
B. d., 29,84 x 23,17 cm

Alexandre Benois. *Guest Disguised as "Merveilleuse," Casse-Noisette.*
N. d., 29,84 x 23,17 cm

Александр Бенуа. *Гость, замаскированный под Чудесную, «Щелкунчик».*
Б. г., 29,84 x 23,17 см

24

Aleksandrs Benuā. *Viesis, kas maskējies par Neticamo, "Riekstkodis".*
B. d., 29,84 x 23,17 cm

Alexandre Benois. *Guest Disguised as "Incroyable," Casse-Noisette.*
N. d., 29,84 x 23,17 cm

Александр Бенуа. *Гость, замаскированный под Невероятного, «Щелкунчик».*
Б. г., 29,84 x 23,17 см

25

Aleksandrs Benuā. *Jaunas sievietes kostīma skice, "Saullēkts".*
1946, 23,49 x 13,33 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Young Women in Le lever du soleil.*
1946, 23,49 x 13,33 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Молодой женщины, «Восход солнца».*
1946, 23,49 x 13,33 см

26

Aleksandrs Benuā. *Viesis, vecs fon Štālbauma draugs, "Riekstkodis".*
1940, 24,13 x 16,19 cm

Alexandre Benois. *Guest, Old Friend of von Stahlbaum, Casse-Noisette.*
1940, 24,13 x 16,19 cm

Александр Бенуа. *Гость, Старый друг Штальбаума, «Щелкунчик».*
1940, 24,13 x 16,19 см

27

Aleksandrs Benuā. *Džildas kostīma skice, "Rigoletto".*
1934, 23,49 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Gilda in Rigoletto.*
1934, 23,49 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Джильды, «Риголетто».*
1934, 23,49 x 15,24 см

24

Aleksandrs Jakovļevs. *Četri vīrieši kurina ugunskuru.*
B. d., 33,65 x 20,32 cm

Alexander Iacovleff. *Four Male Figures Making Fire.*
N. d., 33,65 x 20,32 cm

Александр Яковлев. *Четыре мужские фигуры разжигают костер.*
Б. г., 33,65 x 20,32 см

29

Leons Baksts. *Zirgs*.

B. d., 8,89 x 6,35 cm

Léon Bakst. *Horse*.

N. d., 8.89 x 6.35 cm

Левон Бакст. *Лошадь*.

Б. г., 8,89 x 6,35 см

30

Antoni Klavē. *Kostīma skice, "Karmena"*.

B. d., 34,29 x 23,81 cm

Antoni Clavé. *Costume Design, Carmen*.

N. d., 34.29 x 23.81 cm

Антони Клавэ. *Эскиз костюма, «Кармен»*.

Б. г., 34,29 x 23,81 см

31

31

Leonora Fini. *Divi tēli.*

B. d., 44,45 x 36,19 cm

Leonor Fini. *Two Figures.*

N. d., 44,45 x 36,19 cm

Леоно́р Фини. *Две фигуры.*

Б. г., 44,45 x 36,19 см

32

Leonora Fini. *Bez nosaukuma.*

B. d., 40,64 x 27,94 cm

Leonor Fini. *Untitled.*

N. d., 40,64 x 27,94 cm

Леоно́р Фини. *Без названия.*

Б. г., 40,64 x 27,94 см

33

Tiek piedēvēts Leonam Bakstam. *Kabuki.*

B. d., 40,64 x 30,48 cm

Attributed to Léon Bakst. *Kabuki.*

N. d., 40,64 x 30,48 cm

Приписывается Лео́ну Ба́ксту. *Кабуки.*

Б. г., 40,64 x 30,48 см

32

34

Filips Maļavins. *Vēca sieviete.*

B. d., 41,59 x 28,89 cm

Philip Maliavin. *Old Woman.*

N. d., 41.59 x 28.89 cm

Филипп Малявин. *Старуха.*

Б. г., 41,59 x 28,89 см

35

Nikolajs Lapšins. *Novgoroda VI.*

1939, 31,11 x 38,73 cm

Nikolai Lapshin. *Novgorod VI.*

1939, 31.11 x 38.73 cm

Николай Лапшин. *Новгород VI.*

1939, 31,11 x 38,73 см

Ābrahams Valkovics. *Aisedora Dunkane*.
B. d., 31,43 x 20,32 cm

Abraham Walkowitz. *Isadora Duncan*.
N. d., 31,43 x 20,32 cm

Абрам Валкович. *Айседора Дункан*.
Б. г., 31,43 x 20,32 см

37

Aleksandrs Jakovļevs. *Bez nosaukuma*.
1922, 53,34 x 43,18 cm

Alexander Iacovleff. *Untitled*.
1922, 53,34 x 43,18 cm

Александр Яковлев. *Без названия*.
1922, 53,34 x 43,18 cm

38

Aleksandrs Benuā. *Štālbaumas kundze, "Riekstkodis".*

B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *La jeune Mme von Stahlbaum, Casse-Noisette.*

N. d., 37,78 x 23,81 cm

Александр Бенуа. Мадмуазель Штальбаум, «Щелкунчик».

Б. г., 37,78 x 23,81 см

39

Aleksandrs Benuā. *Majors Štālbaums, "Riekstkodis".*

B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *Le major von Stahlbaum, Casse-Noisette.*

N. d., 37,78 x 23,81 cm

Александр Бенуа. Майор Штальбаум, «Щелкунчик».

Б. г., 37,78 x 23,81 см

40

Aleksandrs Benuā. *Grāfs Tannenbaums, "Riekstkodis".*

B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *Le comte de Tannenbaum, Casse-Noisette.*

N. d., 37,78 x 23,81 cm

Александр Бенуа. Граф Танненбаум, «Щелкунчик».

Б. г., 37,78 x 23,81 см

41

Aleksandrs Benuā. *Grāfiene Tannenbauma, "Riekstkodis".*

B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *La comtesse de Tannenbaum, Casse-Noisette.*

N. d., 37,78 x 23,81 cm

Александр Бенуа. Графиня Танненбаум, «Щелкунчик».

Б. г., 37,78 x 23,81 см

42

Aleksandrs Benuā. *Sieviete zilā vakarkleitā, "Valsis".*

1928, 30,16 x 23,49 cm

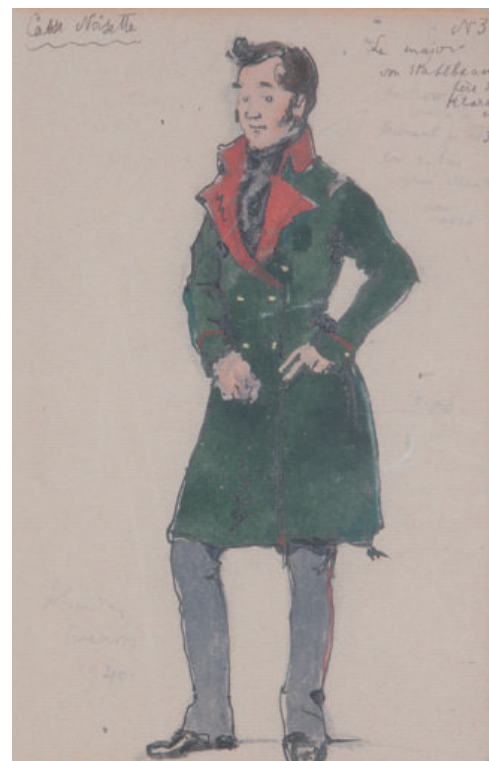
Alexandre Benois. *Woman in Blue Evening Dress, La Valse.*

1928, 30,16 x 23,49 cm

Александр Бенуа. Женщина в голубом вечернем платье, «Вальс».

1928, 30,16 x 23,49 см

39

Rauls Difi. *Bernārs un Mišels, Ennekvilas ieleja.*
1933, 49,53 x 64,77 cm

Raoul Dufy. *Bernard et Michel, le Vallon Hennequeville.*
1933, 49.53 x 64.77 cm

Рауль Дюфи. *Бернар и Мишель, долина Эннеквил.*
1933, 49,53 x 64,77 см

Rauls Difi. *Ķermeņa un roku skice.*
B. d., 64.77 x 49.53 cm

Raoul Dufy. *Portrait Study with Figure and Hands.*
N. d., 64.77 x 49.53 cm

Рауль Дюфи. *Эскиз портрета с фигурой и руками.*
Б. г., 64,77 x 49,53 см

Pāvels Čeliščevs. *Spirālgalva III.*
1950, 49,53 x 32,38 cm

Pavel Tchelitchev. *Spiral Head III.*
1950, 49.53 x 32.38 cm

Павел Челищев. *Спиральная голова III.*
1950, 49,53 x 32,38 см

Kristians Berārs. *Dejotāja kostīma skice.*

B. d., 39,37 x 28,57 cm

Christian Bérard. *Costume Design for Dancer.*

N. d., 39,37 x 28,57 cm

Кристиан Берар. *Эскиз костюма для танцора.*

Б. г., 39,37 x 28,57 см

47

Leons Baksts. *Bez nosaukuma.*
B. d., 29,21 x 21,59 cm

Léon Bakst. *Untitled.*
N. d., 29,21 x 21,59 cm

Леон Бакст. *Без названия.*
Б. г., 29,21 x 21,59 см

Jevgeņijs Bermans. *Romeo un Džuljeta*.
1942, 23,17 x 31,75 cm

Eugene Berman. *Roméo et Juliette*.
1942, 23,17 x 31,75 cm

Евгений Берман. *Ромео и Джульетта*.
1942, 23,17 x 31,75 cm

Natālija Gončarova. *Bez nosaukuma.*
B. d., 49,53 x 74,93 cm

Natalia Goncharova. *Untitled.*
N. d., 49,53 x 74,93 cm

Наталья Гончарова. *Без названия.*
Б. г., 49,53 x 74,93 см

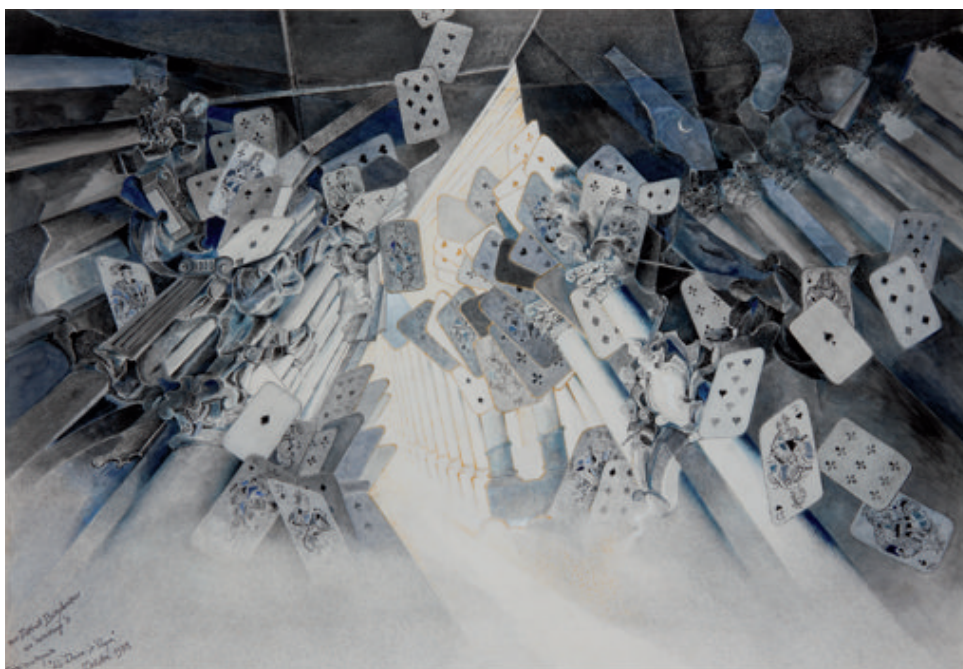

54

54

Andrē Borepērs. *Piķa dāma*.
1978. gada oktobris, 50,8 x 74,93 cm

André Beaurepaire. *La dame de pique*.
October 1978, 50.8 x 74.93 cm

Анре Борепер. *Пиковая дама*.
Октябрь 1978-го, 50,8 x 74,93 см

Valentins Dorrers. *Ugunsputns*.

B. d., 20,32 x 26,67 cm

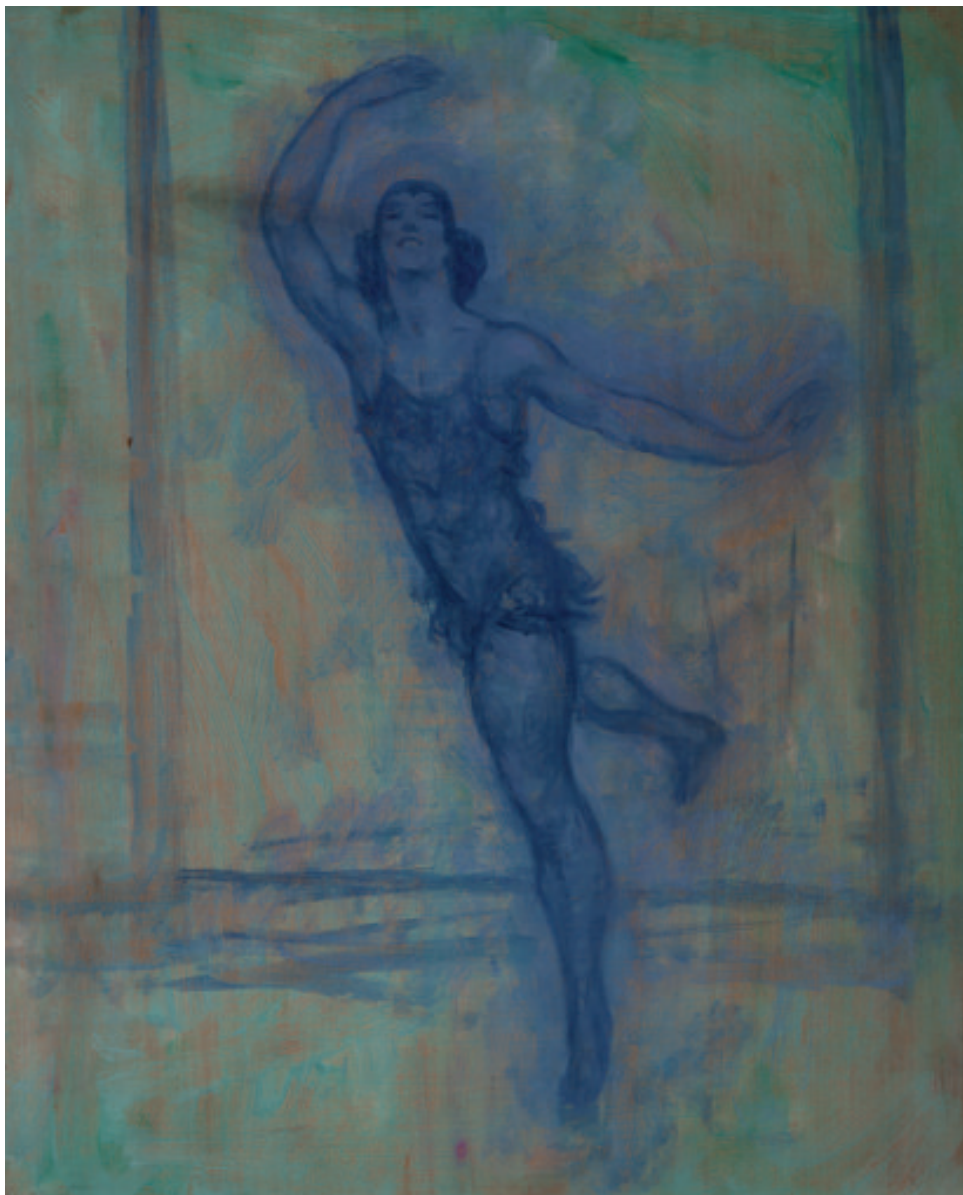
Valentin Dorrer. *Firebird*.

N. d., 20,32 x 26,67 cm

Валентин Доррер. *Жар-птица*.

Б. г., 20,32 x 26,67 см

Valentina Igo (Grosa). *Nijinsky baletā "Rozes gars".*
B. d., 53,34 x 43,18 cm

Valentine Hugo (Gross). *Nijinsky in Le Spectre de la Rose.*
N. d., 53,34 x 43,18 cm

Валентина Гюго (Гросс). *Нижинский в «Видении Розы».*
Б. г., 53,34 x 43,18 см

Nikolajs Lapšins. *Sanktpēterburga.*
B. d., 41,27 x 46,03 cm

Nikolai Lapshin. *St. Petersburg.*
N. d., 41,27 x 46,03 cm

Николай Лапшин. *Санкт-Петербург.*
Б. г., 41,27 x 46,03 см

Konstantins Gorbatsovs. *Ar mūri apjostā pilsēta.*
B. d., 115,57 x 90,17 cm

Konstantin Gorbатов. *Walled City.*
N. d., 115,57 x 90,17 cm

Константин Горбатов. *Город-крепость.*
Б. г., 115,57 x 90,17 см

Aleksandrs Benuā. *Scenogrāfijas mets, "Riekstkodis".*
1937, 25,4 x 34,29 cm

Alexandre Benois. *Set Design, Casse-Noisette.*
1937, 25,4 x 34,29 cm

Александр Бенуа. *Эскиз декораций, «Щелкунчик».*
1937, 25,4 x 34,29 см

Aleksandrs Benuā. *Zaldātiņi, "Riekstkodis".*
1940, 23,81 x 15,87 cm

Alexandre Benois. *Les petits soldats, Casse-Noisette.*
1940, 23,81 x 15,87 cm

Александр Бенуа. *Солдатики, «Щелкунчик».*
1940, 23,81 x 15,87 см

Aleksandrs Benuā. *Klāras un Friča vecmāmiņa, "Riekstkodis"*.
1920, 23,49 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Grand-mère de Klara et Fritz, Casse-Noisette*.
1920, 23,49 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Бабушка Клары и Фрица, «Щелкунчик»*.
1920, 23,49 x 15,24 cm

Aleksandrs Benuā. *Gane ar stabuli, "Riekstkodis"*.
1940, 24,76 x 15,87 cm

Alexandre Benois. *Les mirlitons, Casse-Noisette*.
1940, 24,76 x 15,87 cm

Александр Бенуа. *Пастушья дудочка, «Щелкунчик»*.
1940, 24,76 x 15,87 cm

Aleksandrs Benuā. *Tēja, "Riekstkodis"*.
1940, 24,31 x 16,19 cm

Alexandre Benois. *Le thé, Casse-Noisette*.
1940, 24,31 x 16,19 cm

Александр Бенуа. *Чай, «Щелкунчик»*.
1940, 24,31 x 16,19 cm

Leonora Fini. *Sieviete, kas deļo ar aizvērtām acīm.*
B. d., 39,37 x 33,02 cm

Leonor Fini. *Woman Dancing with Eyes Closed.*
N. d., 39,37 x 33,02 cm

Леонор Фини. *Женщина, танцующая с закрытыми глазами.*
Б. г., 39,37 x 33,02 см

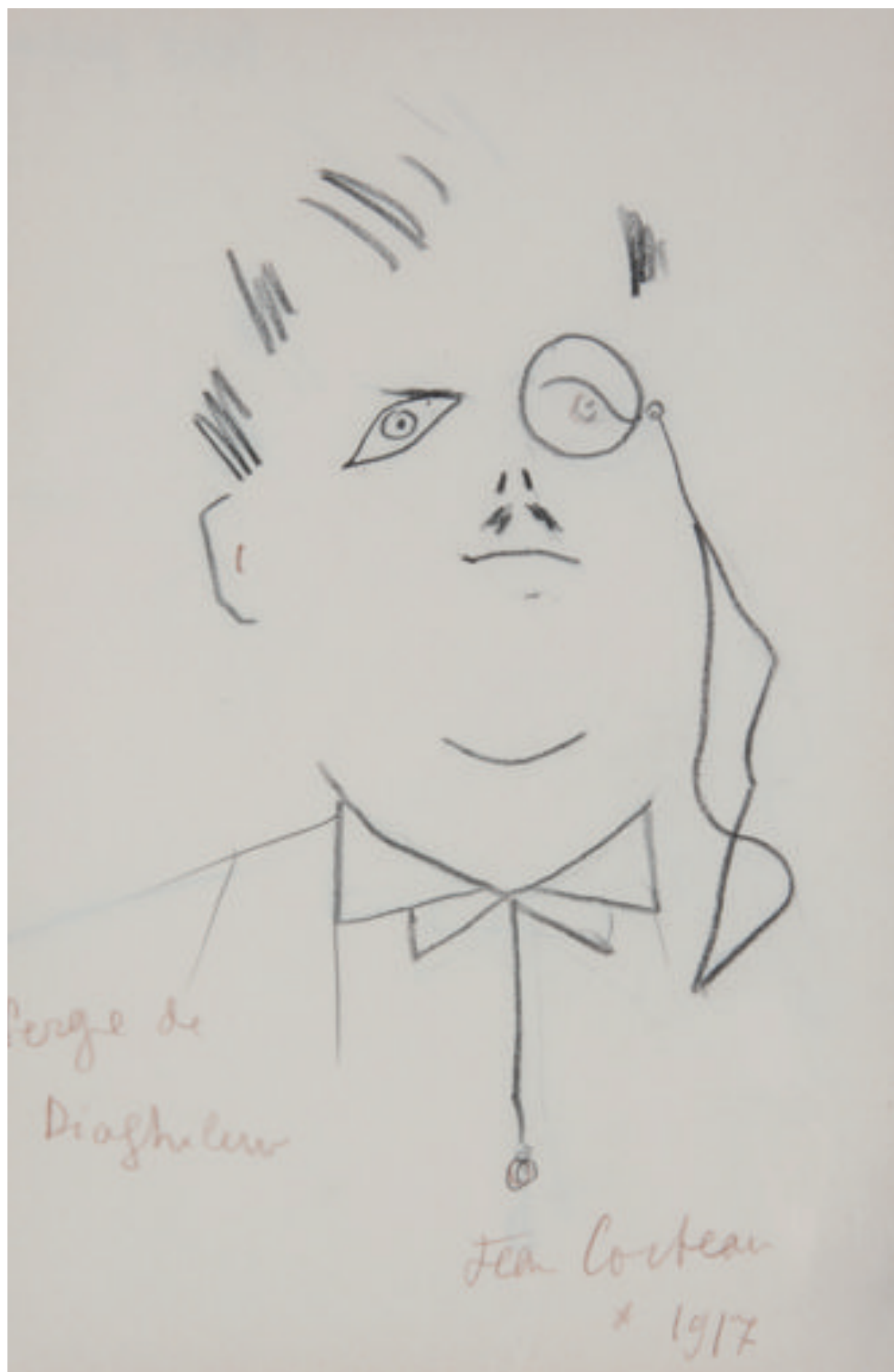

Žans Kokto. *Sergejs Djaģilevs.*
1917, 30,48 x 22,86 cm

Jean Cocteau. *Sergei Diaghilev.*
1917, 30,48 x 22,86 cm

Жан Кокто. *Сергей Дягилев.*
1917, 30,48 x 22,86 cm

67

Sergejs Sudeikins. *Kostīma skice, "Vēlms no tabakdozes"*.
B. d., 31,75 x 27,30 cm

Sergei Sudeikin. *Costume Design for Jack-in the-Box*.
N. d., 31,75 x 27,30 cm

Сергей Судейкин. Эскиз костюма для «Черта из табакерки».
Б. г., 31,75 x 27,30 см

68

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma*.
B. d., 29,84 x 19,05 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled*.
N. d., 29,84 x 19,05 cm

Сергей Судейкин. Без названия.
Б. г., 29,84 x 19,05 см

69

Sergejs Sudeikins. *Burvja kostīma skice*.
B. d., 29,21 x 19,05 cm

Sergei Sudeikin. *Costume Design for Wizard*.
N. d., 29,21 x 19,05 cm

Сергей Судейкин. Эскиз костюма Волшебника.
Б. г., 29,21 x 19,05 см

Aleksandrs Benuā. *Kostīma skice iestudējumam "Mīlotā".*
1928, 44,45 x 23,17 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for La Bien-Aimée.*
1928, 44,45 x 23,17 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма для «Возлюбленной».*
1928, 44,45 x 23,17 см

72

Aleksandrs Benuā. *Āksta kostīma skice.*

1957, 20,95 x 13,01 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Fool / Jester.*

1957, 20,95 x 13,01 cm

Александр Бенуа. *Костюм иуды.*

1957, 20,95 x 13,01 cm

73

Aleksandrs Benuā. *Krievu sievietes kostīma skice, "Petruska".*

1957, 24,13 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Russian Woman, Petrouchka.*

1957, 24,13 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма русской женщины, «Петрушка».*

1950, 24,13 x 15,24 cm

74

Aleksandrs Benuā. *Krievu zemnieka kostīma skice.*

1950, 24,13 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Russian Peasant.*

1950, 24,13 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма русского крестьянина.*

1930, 24,13 x 15,24 cm

75

Leons Baksts. *Svētais Sebastjans, gaišrēģis.*

1911, 54,29 x 29,21 cm

Léon Bakst. *Saint-Sébastien, un augure.*

1911, 54,29 x 29,21 cm

Леон Бакст. *Св. Себастьян, прорицатель.*

1911, 54,29 x 29,21 cm

73

74

Nikolajs Lapšins. *Sanktpēterburga*.
B. d., 30,48 x 41,91 cm

Nikolai Lapshin. *St. Petersburg*.
N. d., 30.48 x 41.91 cm

Николай Лапшин. *Санкт-Петербург*.
Б. г., 30,48 x 41,91 см

77

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
1944, 27,94 x 20,95 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
1944, 27.94 x 20.95 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
1944, 27,94 x 20,95 см

Merse Kaningems. *Kukaiņi un putni*.
B. d., 30,48 x 22,22 cm

Merce Cunningham. *Bugs and Birds*.
N. d., 30,48 x 22,22 cm

Мерс Каннингем. *Насекомые и птицы*.
Б. г., 30,48 x 22,22 см

Pāvels Čeliščevs. *Klauns*.
B. d., 54,29 x 29,37 cm

Pavel Tchelitchev. *Clown*.
n.d., 54,29 x 29,37 cm

Павел Челищев. *Клоун*.
Б. г., 54,29 x 29,37 см

Mihails Larionovs. *Baleta mēģinājums uz skatuves.*
B. d., 18,1 x 26,67 cm

Mikhail Larionov. *Répétition de ballet sur scène.*
N. d., 18,1 x 26,67 cm

Михаил Ларионов. *Репетиция балета на сцене.*
Б. г., 18,1 x 26,67 см

Žans Kokto. *Sergejs Džagilevs un Vaclavs Nižinskis*.
B. d., 26,67 x 22,86 cm

Jean Cocteau. *Sergei Diaghilev et Vaslav Nijinsky*.
N. d., 26,67 x 22,86 cm

Жан Кокто. *Сергей Дягилев и Вацлав Нижинский*.
Б. г., 26,67 x 22,86 см

84

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 24,13 x 18,41 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 24,13 x 18,41 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 24,13 x 18,41 см

85

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 24,45 x 20,32 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 24,45 x 20,32 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 24,45 x 20,32 см

Deivids Salle. *Priekškara skice, "Molino istaba"*.
1986, 34,29 x 42,86 cm

David Salle. *Study for Drop for The Molino Room*.
1986, 34.29 x 42.86 cm

Дэвид Салле. *Эскиз занавеса, «Комната Молино»*.
1986, 34,29 x 42,86 см

87

Kristians Berārs. *Pjēro kostīma skice.*

B.d., 33,65 x 24,13 cm

Christian Bérard. *Costume Design for Pierrot.*

N. d., 33,65 x 24,13 cm

Кристиан Берард. *Эскиз костюма Пьерро.*

Б. г., 33,65 x 24,13 см

88

Triša Brauna. *Bez nosaukuma.*

B. d., 49,53 x 57,15 cm

Trisha Brown. *Untitled.*

N. d., 49,53 x 57,15 cm

Триша Браун. *Без названия.*

Б. г., 49,53 x 57,15 см

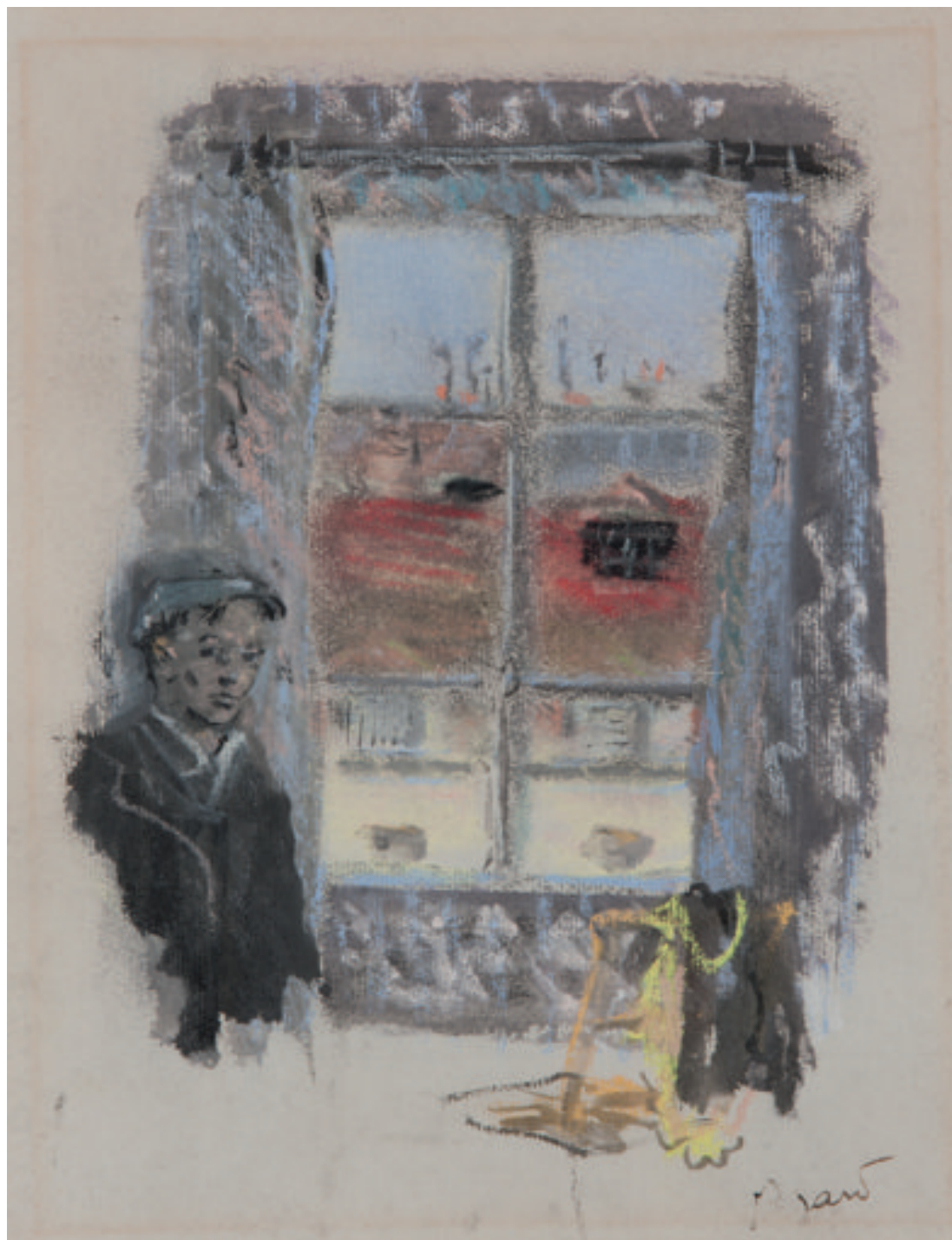

Aleksandrs Hvostenko-Hvostovs. *Bez nosaukuma*.
B. d., 38,73 x 26,67 cm

Alexander Khvostenko-Khvostov. *Untitled*.
N. d., 38.73 x 26.67 cm

Александр Хвостенко-Хвостов. *Без названия*.
Б. г., 38,73 x 26,67 см

Kristians Berārs. *Jauns vīrietis pie loga.*

B. d., 27,94 x 20,95 cm

Christian Bérard. *Jeune homme devant une fenêtre.*

N. d., 27,94 x 20,95 cm

Кристиан Берард. *Юноша у окна.*

Б. г., 27,94 x 20,95 см

92

92

Aleksandrs Benuā. *Žīzeles draugi*.

1949, 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Les Amis de Giselle*.

1949, 22,86 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Друзья Жизель*.

1949, 22,86 x 15,24 cm

93

Aleksandrs Benuā. *Klejojošais bruņinieks, "Dons Kibots"*.

1938, 33,97 x 25,4 cm

Alexandre Benois. *Le chevalier errant, Don Quixote*.

1938, 33,97 x 25,4 cm

Александр Бенуа. *Странствующий рыцарь, «Дон Кихот»*.

1938, 33,97 x 25,4 cm

94

Aleksandrs Benuā. *Pāža kostīma skice – vīrietis zilā tērpā*.

1928, 23,49 x 31,43 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Pages: Man in a Blue Doublet*.

1928, 23,49 x 31,43 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма паж: Мужчина в голубом жилете*.

1928, 23,49 x 31,43 cm

94

97

96

98

96

Aleksandrs Benuā. *Hortenzijas kostīma skice, "Saullēkts".*
1953, 23,49 x 16,83 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Hortense, Le lever du soleil.*
1953, 23,49 x 16,83 cm

Александр Бенуа. Эскиз костюма Гортензии, «Восход солнца».
1953, 23,49 x 16,83 cm

97

Aleksandrs Benuā. *Scenogrāfijas mets.*
B. d., 30,48 x 44,45 cm

Alexandre Benois. *Set Design.*
N. d., 30,48 x 44,45 cm

Александр Бенуа. Эскиз сценографии.
Б. г., 30,48 x 44,45 cm

98

Aleksandrs Benuā. *Galma pāži, "Ērkšķrozīte".*
B. d., 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Pages at Court, La bella addormentata (Sleeping Beauty).*
N. d., 22,86 x 15,24 cm

Александр Бенуа. Пажы при дворе, «Спящая красавица».
Б. г., 22,86 x 15,24 cm

100

101

99

Aleksandrs Benuā. *Kostīma skice, "Žizele", 1. cēliens.*
1950, 23,18 x 13,97 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Giselle. Act I.*
1950, 23.18 x 13.97 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Жизель, 1-й акт.*
1950, 23,18 x 13,97 см

100

Aleksandrs Benuā. *Kapteiņa kostīma skice.*
1928, 31,43 x 24,13 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Guerrier/Captain.*
1928, 31.43 x 24.13 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Капитана.*
1928, 31,43 x 24,13 см

101

Aleksandrs Benuā. *Amēlijas kostīma skice, Verdi "Masku balle".*
1940, 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Amelia, Verdi Un ballo in maschera.*
1940, 22.86 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Амелии, «Бал-маскарад» Верди.*
1940, 22,86 x 15,24 см

102

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 45,72 x 35,56 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 45.72 x 35.56 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 45,72 x 35,56 см

103

Sergejs Sudeikins. *Vīriešu skaistumkopšanas salons.*
B. d., 38,1 x 54,61 cm

Sergei Sudeikin. *Male Beauty Parlor.*
N. d., 38.1 x 54.61 cm

Сергей Судейкин. *Кабинет мужской красоты.*
Б. г., 38,1 x 54,61 см

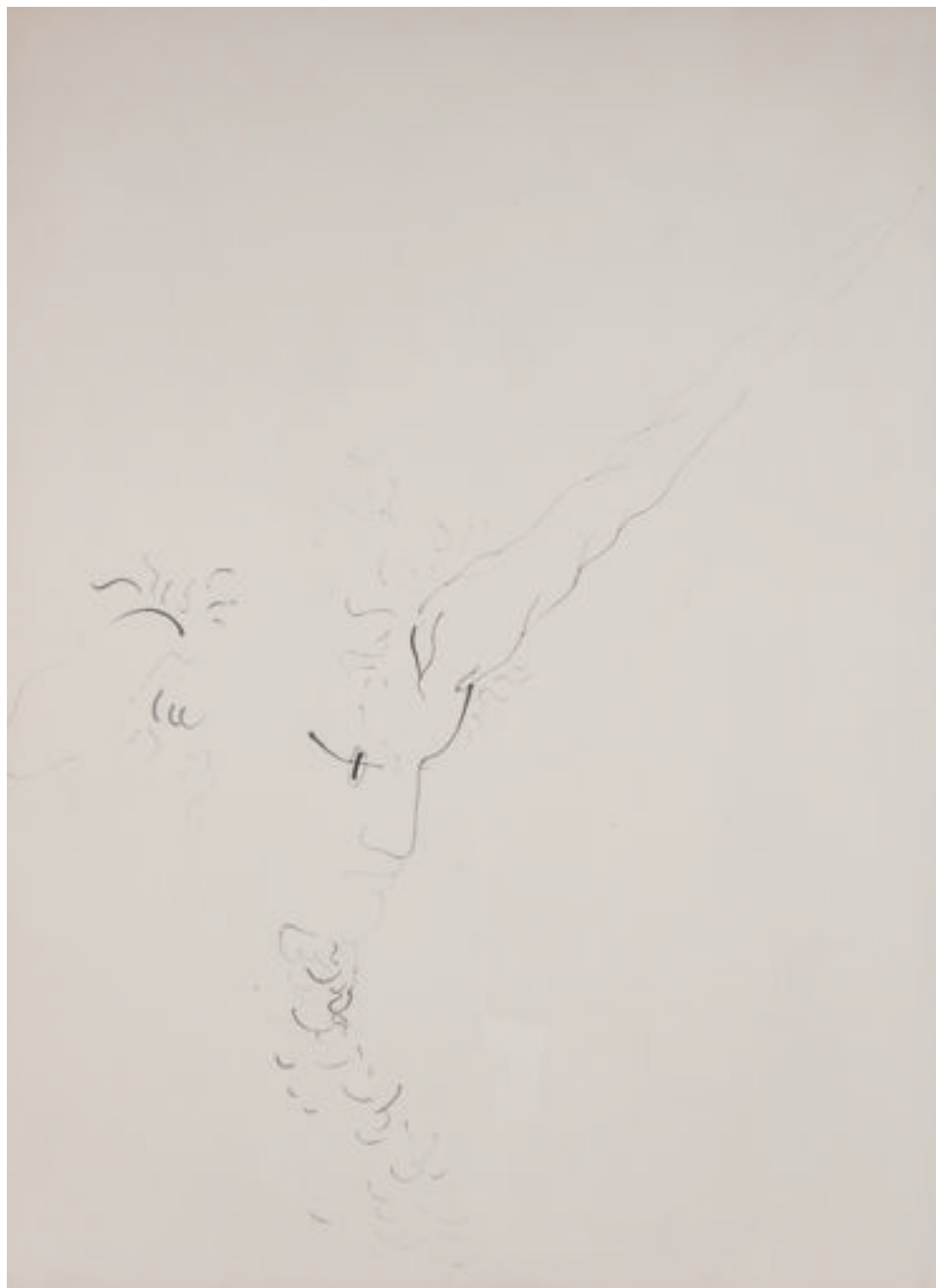
Mihails Šemjamins. *Viduslaiku princese un bruņinieks*.
B. d., 31,4 x 32,38 cm

Mikhail Shemyakin. *Medieval Princess and Knight*.
n.d., 31.4 x 32.38 cm

Михаил Шемякин. *Средневековая принцесса и рыцарь*.
Б. г., 31,4 x 32,38 см

Žans Kokto. *Bez nosaukuma.*
1947, 90,8 x 71,12 cm

Jean Cocteau. *Untitled.*
1947, 90,8 x 71,12 cm

Жан Кокто. *Без названия.*
1947, 90,8 x 71,12 см

PIELIKUMS

Annex / Приложение

1

Rauls Difi. *Sievietes portrets.*
Ap 1930, 57,15 x 44,13 cm

Raoul Dufy. *Portrait de femme.*
C. 1930, 57,15 x 44,13 cm

Рауль Дюфи. *Женский портрет.*
Ож. 1930, 57,15 x 44,13 см

2

Aleksandrs Arefjevs. *Tējas pasniegšana.*
B. d., 29,84 x 36,83 cm

Alexander Arefiev. *Serving Tea.*
N. d., 29,84 x 36,83 cm

Александр Арсфьев. *Подавая чай.*
Б. г., 29,84 x 36,83 см

3

Aleksandrs Arefjevs. *Pāris sarunā.*
B. d., 30,48 x 40,64 cm

Alexander Arefiev. *Conversing Couple.*
N. d., 30,48 x 40,64 cm

Александр Арсфьев. *Пара за беседой.*
Б. г., 30,48 x 40,64 см

4

Aleksandrs Arefjevs. *Sēdošs pāris.*
B. d., 30,48 x 40,64 cm

Alexander Arefiev. *Seated Couple.*
N. d., 30,48 x 40,64 cm

Александр Арсфьев. *Сидящая пара.*
Б. г., 30,48 x 40,64 см

5

Anatolijs Zverevs. *Abstrakcija I.*
1957, 57,15 x 39,37 cm

Anatoly Zverev. *Abstraction I.*
1957, 57,15 x 39,37 cm

Анатолий Зверев. *Абстракция I.*
1957, 57,15 x 39,37 см

6

Anatolijs Zverevs. *Abstrakcija II.*
1959, 57,15 x 39,37 cm

Anatoly Zverev. *Abstraction II.*
1959, 57,15 x 39,37 cm

Анатолий Зверев. *Абстракция II.*
1959, 57,15 x 39,37 см

7

Pāvels Čeliščevs. *Bez nosaukuma.*
B. d., 34,29 x 30,16 cm

Pavel Tchelitchev. *Untitled.*
N. d., 34,29 x 30,16 cm

Павел Челищев. *Без названия.*
Б. г., 34,29 x 30,16 см

8

Nikolajs Rērihs. *Kostīma skice baletam "Svētpavasaris".*
B. d., 25,4 x 33,97 cm

Nicholas Roerich. *Costume Design for Le Sacre du printemps.*
N. d., 25,4 x 33,97 cm

Николай Рерих. *Эскиз костюма для "Весны священной".*
Б. г., 25,4 x 33,97 см

9

Josifs Brodskis. *Atlaišana krastā.*
B. d., 20,32 x 28,57 cm

Joseph Brodsky. *Shore Leave.*
N. d., 20,32 x 28,57 cm

Иосиф Бродский. *Увольнение на берег.*
Б. г., 20,32 x 28,57 см

10

Josifs Brodskis. *Atlaišana krastā.*
B. d., 20,32 x 28,57 cm

Joseph Brodsky. *Shore Leave.*
N. d., 20,32 x 28,57 cm

Иосиф Бродский. *Увольнение на берег.*
Б. г., 20,32 x 28,57 см

11

Valentins Dorrers. *Policija.*
B. d., 31,75 x 43,81 cm

Valentin Dorrer. *Police.*
N. d., 31,75 x 43,81 cm

Валентин Доррер. *Полиция.*
Б. г., 31,75 x 43,81 см

12

Mihails Šemjajkins. *Fantāzijas tēls.*
B. d., 33,09 x 22,86 cm

Mikhail Shemyakin. *Fantasy Figure.*
N. d., 33,09 x 22,86 cm

Михаил Шемякин. *Фантастическая фигура.*
Б. г., 33,09 x 22,86 см

13

Valentins Dorrers. *Karaļa guļamistaba XVIII.*
B. d., 29,21 x 41,27 cm

Valentin Dorrer. *King's Bedroom XVIII.*
N. d., 29,21 x 41,27 cm

Валентин Доррер. *Королевская спальня XVIII.*
Б. г., 29,21 x 41,27 см

14

Valentins Dorrers. *Ļenfīlm, Kannas XVIII, Valdieka pilsēta.*
B. d., 26,35 x 39,37 cm

Valentin Dorrer. *Lenfilm, Cannes XVIII, King's City.*
N. d., 26,35 x 39,37 cm

Валентин Доррер. *Ленфильм, Канны XVIII, Королевский город.*
Б. г., 26,35 x 39,37 см

15

Žans Kokto. *Arlekins uz dzeltena fona.*
1934, 57,78 x 43,18 cm

Jean Cocteau. *Arlequin sur fond jaune,*
1934, 57,78 x 43,18 cm

Жан Кокто. *Арлекин на желтом фоне.*
1934, 57,78 x 43,18 см

16

Žans Kokto. *Fauns.*
1957, 41,91 x 26,35 cm

Jean Cocteau. *Faune.*
1957, 41,91 x 26,35 cm

Жан Кокто. *Фавн.*
1957, 41,91 x 26,35 см

17

Aleksandrs Benuā. *Saldumu karaļvalsts sargs, "Riekstkodis".*
B. d., 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benoîs. *Guard in the Kingdom of Sweets, Casse-Noisette.*
N. d., 22.86 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Стражник в Королевстве сладостей, «Щелкунчик».*
Б. г., 22,86 x 15,24 см

18

Aleksandrs Benuā. *Pirmais galvas nociršanas upuris, "Turandota".*
1940, 34,92 x 26,67 cm

Alexandre Benoîs. *Le Premier décapité, Turandot.*
1940, 34.92 x 26.67 cm

Александр Бенуа. *Первая обезглавленная жертва, «Турандот».*
1940, 34,92 x 26,67 см

19

Aleksandrs Benuā. *Burvja kostīma skice.*
1939, 30,48 x 23,49 cm

Alexandre Benoîs. *Costume Design for Magician, Savare.*
1939, 30.48 x 23.49 cm

Александр Бенуа. *Костюм Волшебника.*
1939, 30,48 x 23,49 см

20

Aleksandrs Benuā. *Sadko.*
1930, 31,43 x 23,17 cm

Alexandre Benoîs. *Sadko.*
1930, 31.43 x 23.17 cm

Александр Бенуа. *Садко.*
1930, 31,43 x 23,17 см

21

Aleksandrs Benuā. *Kostīma skice iestudējumam "Valsis".*
1928, 28,89 x 22,22 cm

Alexandre Benoîs. *Costume Design for La Valse.*
1928, 28.89 x 22.22 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма для «Вальса».*
1928, 28,89 x 22,22 см

22

Aleksandrs Benuā. *Bez nosaukuma.*
1928, 28,89 x 22,22 cm

Alexandre Benoîs. *Untitled.*
1928, 28.89 x 22.22 cm

Александр Бенуа. *Без названия.*
1928, 28,89 x 22,22 см

23

Aleksandrs Benuā. *Viesis, kas maskējiesies par Brīnišķīgo, "Riekstkodis".*
B. d., 29,84 x 23,17 cm

Alexandre Benoîs. *Guest Disguised as "Merveilleuse," Casse-Noisette.*
N. d., 29.84 x 23.17 cm

Александр Бенуа. *Гость, замаскированный под Чудесную, «Щелкунчик».*
Б. г., 29,84 x 23,17 см

24

Aleksandrs Benuā. *Viesis, kas maskējiesies par Neticamo, "Riekstkodis".*
B. d., 29,84 x 23,17 cm

Alexandre Benoîs. *Guest Disguised as "Incroyable," Casse-Noisette.*
N. d., 29.84 x 23.17 cm

Александр Бенуа. *Гость, замаскированный под Неврозного, «Щелкунчик».*
Б. г., 29,84 x 23,17 см

25

Aleksandrs Benuā. *Jaunas sievietes kostīma skice, "Saullēkts".*
1946, 23,49 x 13,33 cm

Alexandre Benoîs. *Costume Design for Young Women in Le lever du soleil.*
1946, 23.49 x 13.33 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Молодой женщины, «Восход солнца».*
1946, 23,49 x 13,33 см

26

Aleksandrs Benuā. *Viesis, vecs fon Štālbauma draugs, "Riekstkodis".*
1940, 24,13 x 16,19 cm

Alexandre Benoîs. *Guest, Old Friend of von Stahlbaum, Casse-Noisette.*
1940, 24.13 x 16.19 cm

Александр Бенуа. *Гость, Старый друг Штальбаума, «Щелкунчик».*
1940, 24,13 x 16,19 см

27

Aleksandrs Benuā. *Dzīlās kostīma skice, "Rigoletto".*
1934, 23,49 x 15,24 cm

Alexandre Benoîs. *Costume Design for Gilda in Rigoletto.*
1934, 23.49 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Джильды, «Риголетто».*
1934, 23,49 x 15,24 см

28

Aleksandrs Jakovļevs. *Četri virieši kurina ugunsgrāvu.*
B. d., 33,65 x 20,32 cm

Alexander Iacovleff. *Four Male Figures Making Fire.*
N. d., 33.65 x 20.32 cm

Александр Яковлев. *Четыре мужские фигуры разжигают костер.*
Б. г., 33,65 x 20,32 см

29

Leons Baksts. *Zirgs.*
B. d., 8,89 x 6,35 cm

Léon Bakst. *Horse.*
N. d., 8.89 x 6.35 cm

Леон Бакст. *Лошадь.*
Б. г., 8,89 x 6,35 см

30

Antoni Klavē. *Kostīma skice, "Karmena".*
B. d., 34,29 x 23,81 cm

Antoni Clavé. *Costume Design, Carmen.*
N. d., 34.29 x 23.81 cm

Антони Клаве. *Эскиз костюма, «Кармен».*
Б. г., 34,29 x 23,81 см

31

Leonora Fini. *Divi tēli.*
B. d., 44,45 x 36,19 cm

Leonor Fini. *Two Figures.*
N. d., 44.45 x 36.19 cm

Леонор Фини. *Две фигуры.*
Б. г., 44,45 x 36,19 см

32

Leonora Fini. *Bez nosaukuma.*
B. d., 40,64 x 27,94 cm

Leonor Fini. *Untitled.*
N. d., 40.64 x 27.94 cm

Леонор Фини. *Без названия.*
Б. г., 40,64 x 27,94 см

33

Tiek piedēvēts Leonam Bakstam. *Kabuki*.
B. d., 40,64 x 30,48 cm

Attributed to Léon Bakst. *Kabuki*.
N. d., 40.64 x 30.48 cm

Приписывается Леону Баксту. *Кабуки*.
Б. г., 40,64 x 30,48 см

34

Filips Maļavins. *Vēca sieviete*.
B. d., 41,59 x 28,89 cm

Philip Maliavin. *Old Woman*.
N. d., 41.59 x 28.89 cm

Филипп Малявин. *Старуха*.
Б. г., 41,59 x 28,89 см

35

Nikolajs Lapšins. *Novgoroda VI*.
1939, 31,11 x 38,73 cm

Nikolai Lapshin. *Novgorod VI*.
1939, 31.11 x 38.73 cm

Николай Лапшин. *Новгород VI*.
1939, 31,11 x 38,73 см

36

Ābrahams Valkovics. *Aisedora Dunkane*.
B. d., 31,43 x 20,32 cm

Abraham Walkowitz. *Isadora Duncan*.
N. d., 31.43 x 20.32 cm

Абрам Валкович. *Аиседора Дункан*.
Б. г., 31,43 x 20,32 см

37

Aleksandrs Jakovļevs. *Bez nosaukuma*.
1922, 53,34 x 43,18 cm

Alexander Iacovleff. *Untitled*.
1922, 53.34 x 43.18 cm

Александр Яковлев. *Без названия*.
1922, 53,34 x 43,18 см

38

Aleksandrs Benuā. *Štālbaumas kundze, "Riekstkodis"*.
B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *La jeune Mme von Stahlbaum*, Casse-Noisette.
N. d., 37.78 x 23.81 cm

Александр Бенуа. *Младшая Штальбаум, «Щелкунчик»*.
Б. г., 37,78 x 23,81 см

39

Aleksandrs Benuā. *Majors Štālbaums, "Riekstkodis"*.
B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *Le major von Stahlbaum*, Casse-Noisette.
N. d., 37.78 x 23.81 cm

Александр Бенуа. *Майор Штальбаум, «Щелкунчик»*.
Б. г., 37,78 x 23,81 см

40

Aleksandrs Benuā. *Grāfs Tannenbaums, "Riekstkodis"*.
B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *Le comte de Tannenbaum*, Casse-Noisette.
N. d., 37.78 x 23.81 cm

Александр Бенуа. *Граф Танненбаум, «Щелкунчик»*.
Б. г., 37,78 x 23,81 см

41

Aleksandrs Benuā. *Grāfiene Tannenbauma, "Riekstkodis"*.
B. d., 37,78 x 23,81 cm

Alexandre Benois. *La comtesse de Tannenbaum*, Casse-Noisette.
N. d., 37.78 x 23.81 cm

Александр Бенуа. *Графиня Танненбаум, «Щелкунчик»*.
Б. г., 37,78 x 23,81 см

42

Aleksandrs Benuā. *Sieviete zilā vakarkleitā, "Valsis"*.
1928, 30,16 x 23,49 cm

Alexandre Benois. *Woman in Blue Evening Dress*, La Valse.
1928, 30.16 x 23.49 cm

Александр Бенуа. *Женщина в голубом вечернем платье, «Вальс»*.
1928, 30,16 x 23,49 см

43

Rauls Difi. *Bernārs un Mišels, Ennekvilas ieleja*.
1933, 49,53 x 64,77 cm

Raoul Dufy. *Bernard et Michel, le Vallon Hennequeville*.
1933, 49.53 x 64.77 cm

Рауль Дюфи. *Бернар и Мишель, долина Эннеквилль*.
1933, 49,53 x 64,77 см

44

Rauls Difi. *Ķermeņa un roku skice*.
B. d., 64,77 x 49,53 cm

Raoul Dufy. *Portrait Study with Figure and Hands*.
N. d., 64.77 x 49.53 cm

Рауль Дюфи. *Эскиз портрета с фигурой и руками*.
Б. г., 64,77 x 49,53 см

45

Pāvels Čeliščevs. *Spirālgalva III*.
1950, 49,53 x 32,38 cm

Pavel Tchelitchev. *Spiral Head III*.
1950, 49.53 x 32.38 cm

Павел Челищев. *Спиральная голова III*.
1950, 49,53 x 32,38 см

46

Kristians Berārs. *Dejotāja kostīma skice*.
B. d., 39,37 x 28,57 cm

Christian Bérard. *Costume Design for Dancer*.
N. d., 39.37 x 28.57 cm

Кристиан Берар. *Эскиз костюма для танцора*.
Б. г., 39,37 x 28,57 см

47

Leons Baksts. *Bez nosaukuma*.
B. d., 29,21 x 21,59 cm

Léon Bakst. *Untitled*.
N. d., 29.21 x 21.59 cm

Леон Бакст. *Без названия*.
Б. г., 29,21 x 21,59 см

48

Jevgeņijs Bermans. *Romeo un Džuljeta*.
1942, 23,17 x 31,75 cm

Eugene Berman. *Roméo et Juliette*.
1942, 23.17 x 31.75 cm

Евгений Берман. *Ромео и Джульетта*.
1942, 23,17 x 31,75 см

49

Jevgeņijs Bermans. *Romeo un Džuljeta*.
1942, 23,17 x 31,75 cm

Eugene Berman. *Roméo et Juliette*.
1942, 23.17 x 31.75 cm

Евгений Берман. *Ромео и Джульетта*.
1942, 23,17 x 31,75 cm

50

Natālija Gončarova. *Bez nosaukuma*.
B. d., 49,53 x 74,93 cm

Natalia Goncharova. *Untitled*.
N. d., 49.53 x 74.93 cm

Наталья Гончарова. *Без названия*.
Б. г., 49,53 x 74,93 cm

51

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma*.
B. d., 22,86 x 16,51 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled*.
N. d., 22.86 x 16.51 cm

Сергей Судейкин. *Без названия*.
Б. г., 22,86 x 16,51 cm

52

Sergejs Sudeikins. *Birsē kundze un Čerkaska kungs*.
B. d., 22,86 x 17,78 cm

Sergei Sudeikin. *Mme Birse, M. Tcherkassky*.
N. d., 22.86 x 17.78 cm

Сергей Судейкин. *Мадм Бирсе, г-н Черкасский*.
Б. г., 22,86 x 17,78 cm

53

Leonora Fini. *Bez nosaukuma*.
B. d., 46,99 x 27,94 cm

Leonor Fini. *Untitled*.
N. d., 46.99 x 27.94 cm

Леонора Фини. *Без названия*.
Б. г., 46,99 x 27,94 cm

54

Andrē Borepērs. *Piķa dāma*.
1978. gada oktobris, 50,8 x 74,93 cm

André Beaurepaire. *La dame de pique*.
October 1978, 50.8 x 74.93 cm

Андре Борепер. *Пиковая дама*.
Октябрь 1978-го, 50,8 x 74,93 cm

55

Valentins Dorrers. *Ugunsputns*.
B. d., 20,32 x 26,67 cm

Valentin Dorrer. *Firebird*.
N. d., 20.32 x 26.67 cm

Валентин Доррер. *Жар-птица*.
Б. г., 20,32 x 26,67 cm

56

Valentina Igo (Grosa). *Nižinskis baletā "Rozes gars"*.
B. d., 53,34 x 43,18 cm

Valentine Hugo (Gross). *Nijinsky in Le Spectre de la Rose*.
N. d., 53.34 x 43.18 cm

Валентина Гюго (Гросс). *Нижинский в «Видении Розы»*.
Б. г., 53,34 x 43,18 cm

57

Nikolajs Lapšins. *Sanktpēterburga*.
B. d., 41,27 x 46,03 cm

Nikolai Lapshin. *St. Petersburg*.
N. d., 41.27 x 46.03 cm

Николай Лапшин. *Санкт-Петербург*.
Б. г., 41,27 x 46,03 cm

58

Konstantīns Gorbatovs. *Ar mūri apjostā pilsēta*.
B. d., 115,57 x 90,17 cm

Konstantin Gorbatov. *Walled City*.
N. d., 115.57 x 90.17 cm

Константин Горбатов. *Город-крепость*.
Б. г., 115,57 x 90,17 cm

59

Aleksandrs Benuā. *Scenogrāfijas mets, "Riekstkodis"*.
1937, 25,4 x 34,29 cm

Alexandre Benois. *Set Design, Casse-Noisette*.
1937, 25.4 x 34.29 cm

Александр Бенуа. *Эскиз декораций, «Щелкунчик»*.
1937, 25,4 x 34,29 cm

60

Aleksandrs Benuā. *Zaldātiņi, "Riekstkodis"*.
1940, 23,81 x 15,87 cm

Alexandre Benois. *Les petits soldats, Casse-Noisette*.
1940, 23.81 x 15.87 cm

Александр Бенуа. *Солдатики, «Щелкунчик»*.
1940, 23,81 x 15,87 cm

61

Aleksandrs Benuā. *Klāras un Friča vecmāmiņa, "Riekstkodis"*.
1920, 23,49 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Grand-mère de Klara et Fritz, Casse-Noisette*.
1920, 23.49 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Бабушка Клара и Фрица, «Щелкунчик»*.
1920, 23,49 x 15,24 cm

62

Aleksandrs Benuā. *Gane ar stabuli, "Riekstkodis"*.
1940, 24,76 x 15,87 cm

Alexandre Benois. *Les mirlitons, Casse-Noisette*.
1940, 24.76 x 15.87 cm

Александр Бенуа. *Пастушья дудочка, «Щелкунчик»*.
1940, 24,76 x 15,87 cm

63

Aleksandrs Benuā. *Tēja, "Riekstkodis"*.
1940, 24,31 x 16,19 cm

Alexandre Benois. *Le thé, Casse-Noisette*.
1940, 24.31 x 16.19 cm

Александр Бенуа. *Чай, «Щелкунчик»*.
1940, 24,31 x 16,19 cm

64

Leonora Fini. *Sieviete, kas deļo ar aizvērtām acīm*.
B. d., 39,37 x 33,02 cm

Leonor Fini. *Woman Dancing with Eyes Closed*.
N. d., 39.37 x 33.02 cm

Леонора Фини. *Женщина, танцующая с закрытыми глазами*.
Б. г., 39,37 x 33,02 cm

65

Filips Maļavins. *Divas fgūras: sēdoša sievietē, vīrietis, kurš atbalstījies uz rokas.*
B. d., 43,18 x 62,86 cm

Philip Maliavin. *Two Figures: Seated Female, Reclining Male.*
N. d., 43.18 x 62.86 cm

Филипп Малявин. *Две фигуры: сидящая женщина, опирающийся мужчина.*
Б. г., 43,18 x 62,86 см

66

Žans Kokto. *Sergejs Djaģilevs.*
1917, 30,48 x 22,86 cm

Jean Cocteau. *Sergei Diaghilev.*
1917, 30.48 x 22.86 cm

Жан Кокто. *Сергей Дягилев.*
1917, 30,48 x 22,86 см

67

Sergejs Sudeikins. *Kostima skice, "Vēl no tabakdozes".*
B. d., 31,75 x 27,30 cm

Sergei Sudeikin. *Costume Design for Jack-in the-Box.*
N. d., 31.75 x 27.30 cm

Сергей Судейкин. *Эскиз костюма для «Черта из табакерки».*
Б. г., 31,75 x 27,30 см

68

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 29,84 x 19,05 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 29.84 x 19.05 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 29,84 x 19,05 см

69

Sergejs Sudeikins. *Burveja kostima skice.*
B. d., 29,21 x 19,05 cm

Sergei Sudeikin. *Costume Design for Wizard.*
N. d., 29.21 x 19.05 cm

Сергей Судейкин. *Эскиз костюма Волшебника.*
Б. г., 29,21 x 19,05 см

70

Aleksandrs Benuā. *Kostima skice iestudējumam "Mīlotā".*
1928, 44,45 x 23,17 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for La Bien-Aimée.*
1928, 44.45 x 23.17 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма для «Возлюбленной».*
1928, 44,45 x 23,17 см

71

Kristians Berārs. *Dejotāja ar mēnesi virs galvas.*
B. d., 27,94 x 22,86 cm

Christian Bérard. *Dancer with Moon on Head.*
N. d., 27.94 x 22.86 cm

Кристиан Берар. *Танцовщица с лунной на голове.*
Б. г., 27,94 x 22,86 см

72

Aleksandrs Benuā. *Āksta kostima skice.*
1957, 20,95 x 13,01 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Fool / Jester.*
1957, 20.95 x 13.01 cm

Александр Бенуа. *Костюм иуды.*
1957, 20,95 x 13,01 см

73

Aleksandrs Benuā. *Krievu sievietes kostima skice, "Petruska".*
1957, 24.13 x 15.24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Russian Woman, Petrouchka.*
1957, 24.13 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма русской женщины, «Петрушка».*
1950, 24,13 x 15,24 см

74

Aleksandrs Benuā. *Krievu zemnieka kostima skice.*
1950, 24,13 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Russian Peasant.*
1950, 24.13 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма русского крестьянина.*
1930, 24,13 x 15,24 см

75

Leons Baksts. *Svētais Sebastjans, gaišrēģis.*
1911, 54,29 x 29,21 cm

Léon Bakst. *Saint-Sébastien, un augure.*
1911, 54.29 x 29.21 cm

Леон Бакст. *Св. Себастьян, прорицатель.*
1911, 54,29 x 29,21 см

76

Nikolajs Lapšins. *Sanktpēterburga.*
B. d., 30,48 x 41,91 cm

Nikolai Lapshin. *St. Petersburg.*
N. d., 30.48 x 41.91 cm

Николай Лапшин. *Санкт-Петербург.*
Б. г., 30,48 x 41,91 см

77

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
1944, 27,94 x 20,95 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
1944, 27.94 x 20.95 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
1944, 27,94 x 20,95 см

78

Merss Kaningems. *Kukaiņi un putni.*
B. d., 30,48 x 22,22 cm

Merce Cunningham. *Bugs and Birds.*
N. d., 30.48 x 22.22 cm

Мерс Каннингем. *Насекомые и птицы.*
Б. г., 30,48 x 22,22 см

79

Pāvels Čeliščevs. *Klauns.*
B. d., 54,29 x 29,37 cm

Pavel Tchelitchev. *Clown.*
n.d., 54.29 x 29.37 cm

Павел Челищев. *Клоун.*
Б. г., 54,29 x 29,37 см

80

Mihails Larionovs. *Baleta mēģinājums uz skatuves.*
B. d., 18,1 x 26,67 cm

Mikhail Larionov. *Répétition de ballet sur scène.*
N. d., 18.1 x 26.67 cm

Михаил Ларионов. *Репетиция балета на сцене.*
Б. г., 18,1 x 26,67 см

81

Mstislavs Dobužinskis. *Bez nosaukuma.*
1945, 24,13 x 30,48 cm

Mstislav Dobuzhinsky. *Untitled.*
1945, 24.13 x 30.48 cm

Мстислав Добужинский. *Без названия.*
1945, 24,13 x 30,48 cm

82

Žans Kokto. *Sergejs Djaģilevs un Vaclavs Nižinskis.*
B. d., 26,67 x 22,86 cm

Jean Cocteau. *Serge Diaghilev et Vaslav Nijinsky.*
N. d., 26.67 x 22.86 cm

Жан Кокто. *Сергей Дягилев и Вацлав Нижинский.*
Б. г., 26,67 x 22,86 см

83

Mihails Larionovs. *Apolinērs un Djaģilevs.*
B. d., 27,94 x 20,95 cm

Mikhail Larionov. *Apollinaire et Diaghilev.*
N. d., 27.94 x 20.95 cm

Михаил Ларионов. *Аполлинер и Дягилев.*
Б. г., 27,94 x 20,95 см

84

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 24,13 x 18,41 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 24.13 x 18.41 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 24,13 x 18,41 см

85

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 24,45 x 20,32 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 24.45 x 20.32 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 24,45 x 20,32 см

86

Deivids Salle. *Priekškara skice, "Molino istaba".*
1986, 34,29 x 42,86 cm

David Salle. *Study for Drop for The Molino Room.*
1986, 34.29 x 42.86 cm

Дэвид Салас. *Эскиз занавеса, «Комната Молино».*
1986, 34,29 x 42,86 см

87

Kristians Berārs. *Pjero kostīma skice.*
B.d., 33,65 x 24,13 cm

Christian Bérard. *Costume Design for Pierrot.*
N. d., 33.65 x 24.13 cm

Кристиан Берар. *Эскиз костюма Пьерро.*
Б. г., 33,65 x 24,13 см

88

Triša Brauna. *Bez nosaukuma.*
B. d., 49,53 x 57,15 cm

Trisha Brown. *Untitled.*
N. d., 49.53 x 57.15 cm

Триша Браун. *Без названия.*
Б. г., 49,53 x 57,15 см

89

Aleksandrs Hvostenko-Hvostovs. *Bez nosaukuma.*
B. d., 38,73 x 26,67 cm

Alexander Khvostenko-Khvostov. *Untitled.*
N. d., 38.73 x 26.67 cm

Александр Хвостенко-Хвостов. *Без названия.*
Б. г., 38,73 x 26,67 см

90

Kristians Berārs. *Jauns vīrietis pie loga.*
B. d., 27,94 x 20,95 cm

Christian Bérard. *Jeune homme devant une fenêtre.*
N. d., 27.94 x 20.95 cm

Кристиан Берар. *Юноша у окна.*
Б. г., 27,94 x 20,95 см

91

Ilja Repins. *Sievietes portrets.*
B. d., 13,97 x 11,43 cm

Ilya Repin. *Portrait of a Woman.*
N. d., 13.97 x 11.43 cm

Илья Репин. *Женский портрет.*
Б. г., 13,97 x 11,43 см

92

Aleksandrs Benuā. *Žizeles draugi.*
1949, 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Les Amis de Giselle.*
1949, 22.86 x 15.24 cm

Александр Бенуа. *Друзья Жизель.*
1949, 22,86 x 15,24 см

93

Aleksandrs Benuā. *Klejojošais bruņinieks, "Dons Kibots".*
1938, 33,97 x 25,4 cm

Alexandre Benois. *Le chevalier errant, Don Quixote.*
1938, 33.97 x 25.4 cm

Александр Бенуа. *Странствующий рыцарь, «Дон Кихот».*
1938, 33,97 x 25,4 см

94

Aleksandrs Benuā. *Pāža kostīma skice – vīrietis zilā tērpa.*
1928, 23,49 x 31,43 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Pages: Man in a Blue Doublet.*
1928, 23.49 x 31.43 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма паж: Мужчина в голубом жилете.*
1928, 23,49 x 31,43 см

95

Aleksandrs Benuā. *Kostīma skice, "Žizele".*
1949, 23,81 x 15,87 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Giselle.*
1949, 23.81 x 15.87 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Жизель.*
1949, 23,81 x 15,87 см

96

Aleksandrs Benuā. *Hortenzijas kostīma skice, "Saullēkts".*
1953, 23,49 x 16,83 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Hortense, Le lever du soleil.*
1953, 23.49 x 16.83 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Гортензии, «Восход солнца».*
1953, 23,49 x 16,83 см

97

Aleksandrs Benuā. *Scenogrāfijas mets.*
B. d., 30,48 x 44,45 cm

Alexandre Benois. *Set Design.*
N. d., 30,48 x 44,45 cm

Александр Бенуа. *Эскиз сценографии.*
Б. г., 30,48 x 44,45 см

98

Aleksandrs Benuā. *Galma pāži, "Ērkšķrozīte".*
B. d., 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Pages at Court, La bella addormentata (Sleeping Beauty).*
N. d., 22,86 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Пажы при дворе, «Спящая красавица».*
Б. г., 22,86 x 15,24 см

99

Aleksandrs Benuā. *Kostīma skice, "Žizele", 1. cēliens.*
1950, 23,18 x 13,97 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Giselle. Act I.*
1950, 23,18 x 13,97 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Жизель, 1-й акт.*
1950, 23,18 x 13,97 см

100

Aleksandrs Benuā. *Kapteiņa kostīma skice.*
1928, 31,43 x 24,13 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Guerrier/Captain.*
1928, 31,43 x 24,13 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Капитана.*
1928, 31,43 x 24,13 см

101

Aleksandrs Benuā. *Amēlijas kostīma skice, Verdi "Masku balle".*
1940, 22,86 x 15,24 cm

Alexandre Benois. *Costume Design for Amelia, Verdi Un ballo in maschera.*
1940, 22,86 x 15,24 cm

Александр Бенуа. *Эскиз костюма Амелии, «Бал-маскарад» Верди.*
1940, 22,86 x 15,24 см

102

Sergejs Sudeikins. *Bez nosaukuma.*
B. d., 45,72 x 35,56 cm

Sergei Sudeikin. *Untitled.*
N. d., 45,72 x 35,56 cm

Сергей Судейкин. *Без названия.*
Б. г., 45,72 x 35,56 см

103

Sergejs Sudeikins. *Vīriešu skaistumkopšanas salons.*
B. d., 38,1 x 54,61 cm

Sergei Sudeikin. *Male Beauty Parlor.*
N. d., 38,1 x 54,61 cm

Сергей Судейкин. *Кабинет мужской красоты.*
Б. г., 38,1 x 54,61 см

104

Mihails Šemjajkins. *Viduslaiku princese un bruņinieks.*
B. d., 31,4 x 32,38 cm

Mikhail Shemyakin. *Medieval Princess and Knight.*
n.d., 31,4 x 32,38 cm

Михаил Шемьякин. *Средневековая принцесса и рыцарь.*
Б. г., 31,4 x 32,38 см

105

Žans Kokto. *Bez nosaukuma.*
1947, 90,8 x 71,12 cm

Jean Cocteau. *Untitled.*
1947, 90,8 x 71,12 cm

Жан Кокто. *Без названия.*
1947, 90,8 x 71,12 см

Dzimis Rīgā, Latvijā, Mihails Barišņikovs tiek uzskatīts par vienu no labākajiem mūsdienu dejotājiem. Sācis spožu karjeru Ļeņingradas Kirova operas un baleta teātrī, 1974. gadā emigrēja uz Rietumiem, apmetās uz dzīvi Ņujorkā un kļuva par Amerikas Baleta teātra galveno dejotāju. 1979. gadā viņš pievienojās *New York City Ballet* trupai, kur strādāja kopā ar Džordžu Balančinu un Džeromu Robinsu. Pēc gada Barišņikovs kļuva par Amerikas Baleta teātra māksliniecisko vadītāju un nākamos desmit gadus pavadīja, audzinot jauno horeogrāfu un dejotāju paaudzi. No 1990. līdz 2002. gadam Barišņikovs bija laikmetīgās dejas trupas *White Oak Dance Project* vadītājs un galvenais dejotājs, šo trupu viņš nodibināja kopā ar horeogrāfu Marku Morisu. 2005. gadā dejotājs Ņujorkā nodibināja Barišņikova Mākslas centru (BMC) – radošās mājas māksliniekiem no visas pasaules. Viņš ir centra mākslinieciskais vadītājs, viņa vadībā BMC programmās ik gadu piedalās ap 700 mākslinieku un 22 000 skatītāju. Barišņikovs ir bijis nominēts Amerikas Kinoakadēmijas balvai, viņa fotogrāfijas izstādītas muzejos un galerijās visā pasaulē. Viņa fotogrāfijas publicētas *Aperture* un *Vanity Fair*. Ir izdota arī Barišņikova grāmata *Merce My Way* (2008). Starp daudzajām Barišņikovam piešķirtajām balvām ir Kenedija Mākslas centra balva, Amerikas Nacionālās mākslas medaļa, *Commonwealth Award*, *Chubb Fellowship*, Džeroma Robinsa balva, un 2012. gadā viņš saņēma Vilčeku balvu. 2010. gadā Francijas valdība Mihailam Barišņikovam piešķīra Francijas Goda lēģiona ordeņa virsnieka pakāpi.

Born in Riga, Latvia, **Mikhail Baryshnikov** is considered one of the greatest dancers of our time. After commencing a spectacular career with the Kirov Ballet in Leningrad, he came to the West in 1974, settling in New York City as principal dancer with the American Ballet Theatre (ABT). In 1979 he joined New York City Ballet, where he worked with George Balanchine and Jerome Robbins. A year later he was appointed Artistic Director of ABT where, for the next decade, he introduced a new generation of dancers and choreographers. From 1990-2002, Mr. Baryshnikov was director and dancer of the White Oak Dance Project, a modern dance company he co-founded with choreographer Mark Morris. In 2005, he launched Baryshnikov Arts Center (BAC) in New York City, a creative space for presenting and nurturing multidisciplinary artists from around the globe. Under his leadership as Artistic Director, BAC's programs serve more than 700 artists and 22,000 audience members annually. Mr. Baryshnikov is an Academy Award-nominated actor, and a photographer whose work has been exhibited in museums and galleries worldwide. His photographs have been featured in publications such as *Aperture* and *Vanity Fair*, among others. His published work includes the book *Merce My Way* (2008). Among Mr. Baryshnikov's many awards are the Kennedy Center Honors, the National Medal of Honor, the Commonwealth Award, the Chubb Fellowship, the Jerome Robbins Award, and the 2012 Vilcek Award. In 2010, he was given the rank of Officer of the French Legion of Honor.

Михаил Барышников родился в Риге, в Латвии и считается одним из лучших танцоров современности. Свою блистательную карьеру он начал в Ленинградском государственном академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова (Мариинском). В 1974 он эмигрировал на Запад и поселился в Нью-Йорке, где стал ведущим танцором в Американском театре балета. В 1979 году он присоединился к труппе Нью-Йорк Сити Балета, где работал с Джорджем Баланчином и Джеромом Робинсоном. Спустя год Барышников стал художественным руководителем Американского театра балета, где на протяжении последующих десяти лет воспитывал новое поколение хореографов и танцоров. С 1990 до 2002 года Барышников был руководителем и главным танцором в танцевальной труппе White Oak Dance Project, которую он основал вместе с хореографом Марком Морисом. В 2005 году Барышников основал в Нью-Йорке Арт-центр Барышникова (АЦБ) – творческий дом для художников со всего мира. Он является художественным руководителем центра и под его руководством в различных программах АЦБ каждый год участвует около 700 художников и 22 000 зрителей. Барышников был номинирован на приз Американской киноакадемии, а его фотографии украшают музеи и галереи по всему миру. Фотоизображения танцора можно, например, найти в таких изданиях как *Aperture* и *Vanity Fair*. Издавалась книга Барышникова *Merce My Way* (2008). Среди множества наград, которых удостоен Барышников – приз Арт-центра Кеннеди, Национальная медаль США в области искусств, приз *Commonwealth Award* и *Chubb Fellowship*, приз Джерома Робинса, а в 2012 году Барышникову была вручена Премия Вильякса. В 2010 году правительство Франции присудило ему титул Офицера французского ордена Почетного легиона.

Džons E. Baults ir Slāvu valodu un literatūras katedras profesors Dienvidkalifornijas Universitātē Losandželosā, kur viņš ir arī Mūsdienu krievu kultūras institūta direktors. Viņš ir daudz rakstījis par krievu vizuālo kultūru, īpaši par simbolismu un avangardu. Divi viņa jaunākie darbi ir *Maskava, Sanktpēterburga. Māksla un kultūra krievu Sudraba laikmetā* (Ņujorka, 2008) un, līdzautorībā ar Jeļenu Terkeli, Leona Baksta literārais mantojums, t.i., *“Mana dvēsele ir vaļā”. L.S. Baksta epistolārais un literārais mantojums* (Maskava, 2012). Prof. Baults ir bijis kurators daudzām krievu mākslas izstādēm, to skaitā “Dejas vīzija: Sergejs Djačiļevs un Krievu balets” Montekarlo Jaunajā muzejā Monako un Tretjakova galerijā Maskavā (2009-2010); “Krievu avangarda kosmos” Marselino Botina fondā Santanderā un Valsts laikmetīgās mākslas muzejā Salonikos un “Krievu avangards, Sibīrija un Austrumi” Stroci pili, Florencē (2013). Šobrīd viņš gatavo Leona Baksta darbu retrospektīvo izstādi Puškina Valsts mākslas muzejam Maskavā (2016). 2010. gada septembrī Krievijas Federācija piešķīra Prof. Baultam Krievijas Draudzības ordeni par nopelniem krievu kultūras popularizēšanā ASV.

John E. Bowlt is a professor of Slavic Languages and Literature at the University of Southern California, Los Angeles, where he is also director of the Institute of Modern Russian Culture. He has written extensively on Russian visual culture, especially on the art of Symbolism and the avant-garde, two of his latest books being *Moscow, St. Petersburg. Art and Culture during the Russian Silver Age* (New York, 2008) and together with Elena Terkel, Léon Bakst's literary legacy, i.e. *“Моя душа открыта”: Литературное и эпистолярное наследие Л.С. Бакста* (*“My Soul is Open”. The literary and epistolary heritage of L.S. Bakst* (Moscow, 2012)). Dr. Bowlt has also curated and co-curated exhibitions of Russian art, including “A Feast of Wonders. Sergei Diaghilev and the Ballets Russes” at the Nouveau Musée de Monte Carlo, Monaco and the State Tretyakov Gallery, Moscow (2009-2010); “El Cosmos de la vanguardia rusa” at the Fundacion Marcelino Botin, Santander and the State Museum of Contemporary Art, Thessaloniki and “L'avanguardia russa, Siberia e l'Oriente” for the Palazzo Strozzi, Florence (2013). He is currently preparing a major retrospective of the work of Léon Bakst for the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow (2016). In September, 2010, he received the Order of Friendship from the Russian Federation for his promotion of Russian culture in the USA.

Джон Э. Боулт – профессор на Кафедре славянских языков при Университете Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, где он также является директором Института современной русской культуры. Им опубликовано много книг и статей о русском искусстве, в частности о символизме и авангарде, среди его последних монографий - *Moscow, St. Petersburg. Art and Culture during the Russian Silver Age* (Нью-Йорк, 2008) и, с Еленой Теркель, литературное наследие Л.С. Бакста «*Моя душа открыта*»: *Литературное и эпистолярное наследие Л.С. Бакста* (Москва, 2012). Д-р Боулт часто курирует музейные выставки, в том числе «Видение танца: Сергей Дягилев и русские сезоны» (Новый музей Монте-Карло, Монако и Государственная Третьяковская галерея, Москва, 2009-2010 г.); «Космос русского авангарда» (Фонд Марселино Ботин, Сантандер и Государственный Музей современного искусства, Салоники) и «Русский авангард, Сибирь и Восток» (Палаццо Строцци, Флоренция, 2013 г.). В данный момент он готовит ретроспективную выставку работ Л.С. Бакста для Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве (2016 г.). В сентябре, 2010 года, он получил от Российской Федерации Орден Дружбы за продвижение русской культуры в США.

Barišņikova Mākslas centrs (BMC) ir tā mākslinieciskā vadītāja Mihaila Barišņikova ilgi lolots un īstenots sapnis – mākslas centrs Manhetenā, kur pulcēties visu disciplīnu māksliniekiem. BMC atklāšana 2005. gadā iezīmēja šīs misijas sākumu: tika nodibināta plaukstoša radošā laboratorija un performanču telpa māksliniekiem no visas pasaules. Starp BMC aktivitātēm ir spēcīga rezidences programma, ko papildina dažādi profesionāli pakalpojumi, tostarp jaunu darbu pasūtījumi, kā arī dažādos karjeras posmos esošu mākslinieku prezentācijas. BMC atbalsta māksliniekus un nodarbojas ar auditorijas piesaisti mākslām, piedāvājot apskatei laikmetīgus, novatoriskus darbus par pieņemamām biļešu cenām. Plašāka informācija centra mājaslapā www.bacnyc.org.

Baryshnikov Arts Center (BAC) is the realization of a long-held vision by Artistic Director Mikhail Baryshnikov to build an arts center in Manhattan that would serve as a gathering place for artists from all disciplines. BAC's opening in 2005 heralded the launch of this mission, establishing a thriving creative laboratory and performance space for artists from around the world. BAC's activities encompass a robust residency program augmented by a range of professional services, including commissions of new work, as well as the presentation of performances by artists at varying stages of their careers. In tandem with its commitment to supporting artists, BAC is dedicated to building audiences for the arts by presenting contemporary, innovative work at affordable ticket prices. For more information, please visit www.bacnyc.org

Арт-центр Барышникова (АЦБ) – является воплощением давней мечты его основателя Михаила Барышникова открыть на Манхэттене художественный центр, который бы стал местом встречи художники самых разных дисциплин. Открытие АЦБ в 2005 году дало начало осуществлению этой миссии – была учреждена цветущая творческая лаборатория и место для выступления художников со всего мира. Деятельность АЦБ включает в себя мощную программу резиденций, которую дополняет целый ряд профессиональных услуг, в том числе заказ, новых работ, а также презентации художников, находящихся на самых разных стадиях своей карьеры. АЦБ не только берет на себя обязательства по поддержке художников, но и формирует аудиторию современного искусства, предлагая ознакомиться в новаторскими произведениями по приемлемым ценам за билет. Подробнее: www.bacnyc.org.

kim? Laikmetīgās mākslas centrs (Rīgā, Latvijā), dibināts 2009. gadā, piedāvā plašu aktivitāšu klāstu – izstādes, lekcijas, diskusijas, publikācijas un citus pasākumus saistībā ar aktuālajiem mākslas, teorijas un sociālajiem jautājumiem, kuri tiek pasniegti ar lokāla un starptautiska ideju, uzskatu un personu kopuma palīdzību. *kim?* sniedz atbalstu jaunajiem māksliniekiem, teorētiķiem, kuratoriem, filosofiem, tulkiem un citu sfēru domātājiem, lai nodrošinātu viņu darbus ar atsaucīgu kontekstu un kritiskās prakses padarītu pieejamas plašākai auditorijai. 2013. gadā *kim?* sadarbībā ar *Art in General* organizēja Latvijas paviljonu 55. Venēcijas biennālē. Līdzšinējie *kim?* sadarbības partneri vietējo un starptautisku izstāžu rīkošanā ir *Moderna Museet Malmo* Malmē, *Art in General* Ņujorkā, Laikmetīgās mākslas muzejs “Garāža” Maskavā un vēl citi. Sadarbībā ar *KW* Laikmetīgās mākslas institūtu Berlīnē, ISCP Starptautisko darbnīcu un kuratoru programmu Ņujorkā, kā arī *Gasworks* – izstāžu, darbnīcu un starptautisko rezidenču programmu Londonā, 2015. gadā tika dibināta *kim?* Rezidences balva.

kim? Contemporary Art Centre (Riga, Latvia), founded in 2009, offers a range of activities including exhibitions, lectures, talks, publications and other events related to recent art, theory and social issues introduced by the means of a local and international corpus of ideas, beliefs and individuals. *kim?* supports the development of emerging artists, theoreticians, curators, philosophers, translators and thinkers of other spheres aiming to provide a responsive context to their work and to make critical practices accessible to a wider audience. In 2013 *kim?* headed the Latvian Pavilion at the 55th edition of the Venice Biennale in collaboration with *Art in General*. Recent collaborations partners in organizing exhibitions at *kim?* and internationally include Moderna Museet Malmo in Malmo, Art in General in New York, Garage Museum of Contemporary Art in Moscow and others. In 2015 *kim? Residency Award* was launched in collaboration with KW Institute for Contemporary Art in Berlin, the ISCP International Studio & Curatorial Program in New York and *Gasworks*, Gallery, Studios and International Residency Programme in London.

Центр современного искусства *kim?* (Рига, Латвия), основан в 2009 году, осуществляет широкий спектр деятельности – выставки, лекции, дискуссии, публикации и другие мероприятия, связанные с актуальными вопросами искусства, теории и общественной жизни, которые рассматриваются в качестве общности локальных и международных идей, взглядов и персон. ЦСИ *kim?* оказывает поддержку молодым художникам, теоретикам, кураторам, философам, переводчикам и другим представителям интеллигенции, чтобы создать их работе благоприятный контекст, а критические практики сделать доступнее для широкой аудитории. В 2013 году *kim?* в сотрудничестве с *Art in General* организовал латвийскую экспозицию на 55-м Венецианском биеннале. На сегодняшний день партнерами *kim?* в организации местных и зарубежных выставок являются *Moderna Museet Malmo* в Мальмо, *Art in General* в Нью-Йорке, Музей современного искусства «Гараж» в Москве и др. В сотрудничестве с Институтом современного искусства *KW* в Берлине, Международной мастерской и кураторской программой *ISCP* в Нью-Йорке, а также с программой выставок, мастерских и международных резиденций *Gasworks* в Лондоне был учрежден Приз резиденции *kim?*.

Katalogs izdots Barišņikova Mākslas centram piederošās Mihaila Barišņikova kolekcijas izstādes “Māksla man līdzās” ietvaros

Catalogue published on the occasion of the exhibition of The Mikhail Baryshnikov Collection, on loan from Baryshnikov Arts Center *Art I've Lived With*

Каталог издан в рамках выставки принадлежащей Арт-центру Барышникова коллекции Михаила Барышникова «Искусство рядом со мной».

Tekstu autori / Texts by / Авторы текстов:

Mihails Barišņikovs, Džons E. Baults

Mikhail Baryshnikov, John. E. Bowl

Михаил Барышников, Джон Э. Боул

Tulkotāji / Translators / Переводчики:

Diāna Palijčuka, Artūrs Punte, Laima Ruduša

Diana Paliychuk, Artur Punte, Laima Ruduša

Диана Палийчук, Артур Пунте, Лайма Рудуша

Latviešu valodas korektori / Latvian proofreaders / Корректоры латышских текстов:

Ita Marija Ankoriņa, Guna Kalniņa, Ieva Lejasmeijere

Ita Marija Ankoriņa, Guna Kalniņa, Ieva Lejasmeijere

Ита Мария Анкориня, Гуна Калниня, Иева Леясмеиере

Angļu valodas korektori / English proofreaders / Корректоры английских текстов:

Laima Ruduša, Brigita Stroda

Laima Ruduša, Brigita Stroda

Лайма Рудуша, Бригита Строда

Krievu valodas korektors / Russian proofreader / Корректор русских текстов:

Dmitrijs Rancevs

Dmitry Rantsev

Дмитрий Ранцев

Dizains / Design / Дизайн:

Darja Melņikova

Daria Melnikova

Дарья Мельникова

Izdevējs / Publisher / Издатель:

***kim?* Laikmetīgās mākslas centrs**

***kim?* Contemporary Art Centre**

Центр современного искусства *kim?*

Izstādes iekārtojums / Exhibition layout / Размещение экспозиции:

Vita Birzaka (Mākslas muzejs "Rīgas Birža"), Zane Onckule (*kim?* Laikmetīgās mākslas centrs)

Vita Birzaka (Art Museum *Riga Bourse*), Zane Onckule (*kim?* Contemporary Art Centre)

Вита Бирзака (Художественный музей «Рижская биржа»), Зане Онцкуле (Центр современного искусства *kim?*)

Projekta vadība / Project management / Руководитель проекта:

Līga Svempe

Līga Svempe

Лига Свемпе

Sabiedriskās attiecības un komunikācija / PR and Communications /

Связи с общественностью и коммуникация:

Renāte Prancāne

Renate Prancane

Ренате Пранцане

Katalogs iespiests / Catalogue printed at / Каталог напечатан в:

Studio RBB

Papīrs / Paper / Бумага:

Scandia 2000 Natural 300 g/m², Scandia 2000 Natural 100 g/m², Galerie Art Silk 150 g/m²

ISBN 978-9934-8522-0-6

***kim?* Laikmetīgās mākslas centrs**

***kim?* Contemporary Art Centre**

Центр современного искусства *kim?*

Maskavas ielā 12/1, Rīga, LV-1050

+371 67223321

kim@kim.lv

Latvijas prezidentūra
Eiropas Savienības
Padomē

KULTŪRAS PROGRAMMA

EU2015.LV

kim?

Laikmetīgās mākslas centrs
Contemporary Art Centre

ABLV
CHARITABLE
FOUNDATION

BΔC
BARYSHNIKOV
ARTS CENTER

lnmm

Latvijas Nacionālais mākslas muzejs

Kultūras ministrija

RĪGAS DOME

VALSTIS
KULTŪRALĀPSTĀDĪBAS FONDĀ

Rīga
This
Week

JCDecaux

Rīgas
laiks

DELFI

